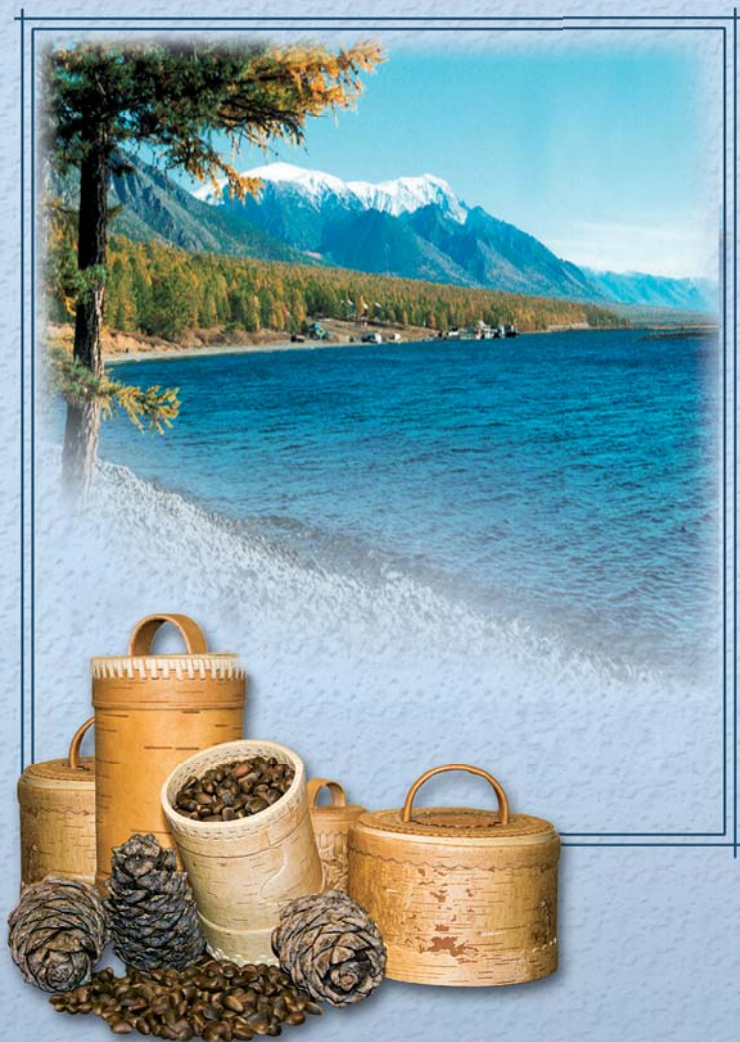

Виктор Воронов

МЫСЛИ В ОХАПКУ

Часть первая

Шестнадцать туесков

ВИКТОР ВОРОНОВ

МЫСЛИ В ОХАПКУ

Часть первая

Шестнадцать туесков

Москва – 2014

УДК 82-4
ББК 84-4
В75

Воронов В.В.

Мысли в охапку. Часть первая. Шестнадцать туесков. –
М.: Издательство Прондо, 2014. – 120 с.

ISBN 978-5-905463-46-4

Эта очередная книга забайкальца-иркутянина-москвича Виктора Васильевича Воронова – новые пронзительные, обнажённо правдивые и самокритично-ироничные размышления и мысли о самом важном в жизни человека: о его взаимоотношениях в обществе, семье, на работе и о его вечном поиске смысла жизни и своего места на Земле. Всё это не перестаёт удивлять и радовать автора, а также его многочисленных читателей.

Также в книгу вошли новые тонкие наблюдения о природе, так полюбившиеся читателям и с нетерпением ими ожидаемые.

ISBN 978-5-905463-46-4

© В.В. Воронов, 2014

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В солидном четырёхтомном толковом словаре русского языка под редакцией профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР Д.Н.Ушакова 1935-1940 годов издания, которым долгие годы пользовалась моя мама, изрядно потёртым, но не менее ценным и привезённым недавно мною из Иркутска, пишется, что **охапка** – «...**Ноша, заключающая в себя такое количество чего-нибудь, которое можно унести, обхватив руками**».

Какое звучное и по-настоящему русское слово! Одно из тех, которые, к сожалению, незаслуженно редко используются сегодня нами в устной и письменной речи.

Ведь действительно, в охапку можно сгрести скошенную свежую траву и ароматное душистое сено. При этом, конечно, отдельные травинки, листочки и стебельки будут сыпаться и выскальзывать из охапки, но основную их массу, наверное, всё же удастся донести до нужного места – подводы, саней, тележки или кормушки (яслей), откуда их с удовольствием «схрумкают» коровы и телята.

Рассыпавшееся же сено или траву можно затем аккуратно собрать граблями и в новой охапке унести туда же или куда нужно.

Так вот и я, **сгребаю и собираю отдельные свои мысли и наблюдения в охапку** и пытаюсь донести **до внимательного, любезного и уважаемого читателя**. А ускользнувшее из охапки, вновь собираю и в очередных охапках также предлагаю для чтения.

Для себя же и для всех всё это я по-прежнему называю любимыми мною **туесками и туесочками**.

С искренней признательностью,
Виктор Воронов

*Назначение человека –
в разумной деятельности.*

Аристотель

ЭКСПЛУАТАЦИЯ

(из литературно-психологических наблюдений)

то касается всех и вся. И само слово «эксплуатация» означает очень многое и, по-прежнему, как в прошлые времена, так и сейчас, вызывало и вызывает преимущественно отрицательные и неприятные эмоции и воспоминания. **Суть эксплуатации** по толковому словарю: «...Извлечение выгоды, прибыли из кого-чего-нибудь, присвоение чужого труда» или «...Использование для каких-нибудь практических целей», а также в различных переносных значениях типа «эксплуатация доверия», «эксплуатация интереса публики» и т.п.

По этой теме, как говорят, «сломано немало копий» и написано классиками марксизма-ленинизма и другими учёными, политиками, писателями и общественными деятелями бесчисленное количество трудов и сочинений. И хотя, сказать, что «воз и ныне там», будет не совсем верно, но если уж он («воз») и продвинулся куда-то (будем надеяться, что всё-же не назад) – то, наверное, только чуть-чуть. Об этом свидетельствует не только положение с использованием трудовых ресурсов (а точнее с эксплуатацией труда) в России

в условиях государственно-олигархического «продвинутого» капитализма или как его теперь называть?... , но и яркие примеры из других стран мира. Достаточно лишь вспомнить продолжающиеся ожесточённые выступления и даже схватки с «сильными мира сего» представителей «антиглобалистского движения», недавние захваты Уолл-стрита в Нью-Йорке, неуклонное возрастание объёмов средств, направляемых на обеспечение охраны встреч «восьмёрки» и «двадцатки» и других международных мероприятий, вниманию которых или к вниманию около которых пытаются представить несправедливое распределение и перераспределение результатов трудовой деятельности уже не миллионов, а миллиардов человек на нашей планете.

У нас же в России пропасть между теми, кто создаёт материальные блага (то есть и новую добавленную стоимость) и теми, кто львиную долю их (её) присваивает, всё больше и больше углубляется. К этому, несомненно, ещё добавляется и алчное присвоение небезызвестными лицами огромной «природной ренты» (то есть средств от продажи добытого из несметных российских недр большого количества полезных ископаемых: нефти, газа, угля, золота, серебра, руд и т.п.).

Кто-то может возразить, что и в советское время тоже «недоплачивали за труд». Да, это было и в разные периоды объяснялось, да чаще и действительно объективно требовалось – для индустриализации страны, в годы Великой Отечественной войны, для восстановления разрушенного народного хозяйства, для нужд обороны и развития космической техники и т.д. Но при этом всё же была тенденция постоянного увеличения в экономике страны группы «Б» – общественных фондов потребления, включающих бесплатное образование (всех уровней) и медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, и что очень важно – доступные цены на продовольствие и товары первой необходимости, а также многое

другое. Да, может быть, этого было мало. Поэтому-то в восьмидесятые годы прошлого века и была предложена «конверсия оборонного производства» и его модернизация на нужды населения, которую как и всё остальное М.С.Горбачев со своими «помощниками» успешно и сознательно провалили и безропотно всё «сдали»... И народ оказался в состоянии беспощадной и бесправной эксплуатации кем не попадя – всеми у кого откуда-то и непонятно как, каким путём взяли деньги и они стали пользоваться в своих интересах наёмным трудом, т.е. занялись эксплуатацией – причём без всяких ограничений и конечно без каких-либо моральных критериев и принципов. Всё это многократно отягощённое ещё низким уровнем культуры, а чаще простым хамством и сегодня, к сожалению, пышно процветает по всей нашей стране.

Этой безудержной и продолжающейся во всё разрастающихся масштабах эксплуатации человеческого труда, несомненно, следовало бы посвятить отдельное и глубокое научно-публицистическое исследование.

И всё же хочется остановиться не на этом, а на **других видах эксплуатации**, тоже встречающихся везде и всюду, повсеместно, но которые люди зачастую не только не замечают, но даже воспринимают как должное, а иногда и сами с готовностью и желанием подставляют шею под это «ярмо – хомут» своей эксплуатации, так же как когда-то большинство крепостных крестьян, покорно и безропотно трудились годами и веками на помещиков и даже после отмены в России в 1861 году «крепостного права» многие не хотели и не торопились от них уходить и отделяться.

В первую очередь, всё это относится к бесконечной и постоянной **эксплуатации человеческого терпения и доверия**. Это мучительные хождения по служебным кабинетам и инстанциям, мытарства в очередях, выслушивания нелцеприятных и даже оскорбительных высказываний и отказов, а порою и прямое хамское отношение при посеще-

нии поликлиник, вызове врача, оформлении различных документов в государственных и муниципальных учреждениях, контактах с представителями жилищно-коммунальной сферы (и не с пресловутым «сантехником», а чаще всего с его начальниками), отправлении и получении почтовых бандеролей, посылок и писем, оплате платежей, получении справок и тому подобном и, к сожалению, очень многочисленным.

Почти везде процветает неуважение к человеку-посетителю, который приходит со своими проблемами к тому или иному чиновнику (кстати, государственному или муниципальному служащему) и мешает ему спокойно работать (или изображать, что он работает). При этом зачастую проявляется некультурное, неуважительное и даже грубое отношение к приходящему. И человек терпит!

Такая эксплуатация человеческого терпения и неготовность ошеломлённого всем этим простого человека дать отпор и потребовать выполнения своих законных прав и требований поражает!

На все же возражения и попытки отстоять свои права и достучаться до разумных человеческих чувств «хозяев» этих «присутственных мест» (так в старину их когда-то очень удачно именовали) человек чаще всего получает ещё большее хамство. А затем «униженный и оскорблённый» уходит, чтобы где-нибудь подальше от этого успокоиться, «накапать капли или принять таблетку» и попытаться в своих действиях найти что-то неправильное («может я что-то не так сделал (сделала)»?!). Вот такие мы терпеливые!

Печально, что обычно всё это происходит в учреждениях власти или подчинённых и зависимых от неё структурах. И какое же это социально-направленное государство (по Конституции), если в нём простому гражданину трудно чего-то добиться, кроме получения унижения собственного человеческого достоинства!?

Если исходить из известной логики граждан США, то получается, что гражданин нашей страны терпит эти унижения за свои же деньги. Ведь он исправно платит налоги государству, трудится, выполняет другие обязанности, а те, кого за «его же деньги – деньги налогоплательщика» содержит государство, так безобразно с ним обращаются, беспощадно **эксплуатируя его терпение и доверие по отношению к государству.**

Вообще-то **эксплуатация «государственности»** и самого **слова «государство»** встречается у нас довольно таки часто. Вот, например, в названиях различных коммерческих структур – таких как «Росгосстрах». Он (оно) уже давно не государственный(ое) и государство там не имеет почти никакого влияния, а клиентов же они уговаривают у них страховаться, по-прежнему, убаюкивая этим сладким «почти магическим словом» или частичкой слова «гос». А «Сбербанк» – везде и всюду более десяти лет (с дефолта 1998 г.) – твердит, что он с государственным участием, чуть ли не «народный банк». Только вот проценты по вкладам для представителей этого народа у него самые низкие, а проценты по кредитам и комиссионные за платежи (включая и коммунальные) выше, чем у других «чисто коммерческих» и таких же «грабительских» банков.

И ещё имеется много таких, кто в своей рекламе и названиях активно спекулирует выражениями и словами «с государственным участием», «федеральная», «российский», «всероссийский» и тому подобными приёмами. Они используют определённое доверие к государству, которое в этой «рыночной вакханалии», идущей уже более двадцати лет, ещё сохраняется в нашем народе. А ведь в девяностые годы именно эти же или им подобные структуры и люди всячески старались уронить авторитет государства, подводили государственные предприятия под банкротство и развал, показывали пальцем и говорили: «государственное – ничьё,

бесхозяйственное – это плохо!». Теперь же идёт активная **эксплуатация** и этого ещё оставшегося такого маленького **«кредита доверия» государства перед своими гражданами!**

Но больше нас всех, а точнее **наши чувства, эмоции, привязанности** и другие **оттенки** обыкновенных и правильных **человеческих отношений эксплуатируют средства массовой информации** (или как их точно переименовали – средства массового развлечения или средства массовой рекламы) – телевидение, пресса, радио, газеты, журналы, интернет-порталы, а также весь шоу-бизнес – эстрадные певцы, сценаристы, режиссёры, актёры, все ведущие и организующие эти такие шумные, громкие, но зачастую совершенно пустые «действия».

Многих из них порою хочется назвать – издевателями человеческих душ. Уж они-то эксплуатируют наши лучшие человеческие качества в полном объёме ради своей наживы – получения баснословной прибыли, а также ради славы и желания быть узнаваемыми.

Возьмём телевидение, которое как магнит притягивает всех. И вот масса людей увлекается просмотром теперь уже многочисленных сериалов. А в них сценаристы- и режиссёры-издеватели часто так выдумывают ход действий, что у зрителей порою случаются сердечные приступы и скачки давления от этих примитивных и не очень корректных приёмов.

И всё-то у них явно подстроено и «шито белыми нитками». По количеству всех этих, как-будто по их мнению, случайных совпадений и стыковок линий жизни действующих лиц побиты, наверное, все рекорды Книги Гиннеса... То медведь неожиданно на дороге лежит и никуда перед гудящей автомашиной даже не бежит, то больной неожиданно оказывается отцом медсестры в больнице, то опять что-то случается после только что ужасно-случившегося...! Не слишком ли

много вываливается на слабую психику и без того замотанного современной жизнью зрителя! Его возмущению порою нет предела и он не знает, кого винить: или «героев» и «негодяев» в сериале или его авторов. А вот выключить и больше не смотреть эту чепуху человек зачастую не может. Это как «наркотическая зависимость» – своеобразная «телевизионная зависимость». Такой эксплуатации нашего внимания и наших чувств в низкопробных сериалах, различных шоу и других программах на всех каналах телевидения очень много. Их владельцам и сотрудникам часто не хватает элементарной культуры, такта, деликатности и просто человечности по отношению к зрителям.

Почему-то многие из них стремятся вызывать и провоцировать самые тёмные, а порою даже низменные человеческие чувства, инстинкты и эмоции. А некоторые считают, по-видимому, что чем больше похабщины, тем зрелищнее и привлекательнее. Попадая под это их влияние, человек не всегда может из этого вырваться, а **эксплуатация внимания, терпения и всех других его общечеловеческих качеств** усиленно продолжается и продолжается. И на это подневольное его сопротивление тоже тратится человеческая энергия, которая могла бы быть им использована на более благородные жизненные цели.

А какая беспощадная **эксплуатация** сформировавшихся в наших головах и умах различных **положительных образов** происходит в рекламе и средствах массовой информации! Это и «выдавливание слёз» из ностальгии по советскому прошлому и СССР, это широкое использование таких, устоявшихся в определённое время, мнений как «японское – хорошо», «белорусские товары – хорошо», а ещё недавно «клинские мясо-молочные продукты – хорошо» и т.д.

А уж как долго можно **эксплуатировать надежды людей** и убаюкивать их всё новыми и новыми обещаниями улучшения жизни, повышения её уровня, проведения реформ, пере-

стройки, преобразований, модернизации, социальной защиты и т.п., наверное, теперь становится видно всем даже «невооруженным глазом»?! Уместно при этом вспомнить слова известного советского писателя **Анатолия Алексина**: «...И всегда-то мы наваливаемся на безотказность человеческую, на деликатность. Эксплуатируем их нещадно...».

Также беспощадно **эксплуатируется вера человека во что-то или кого-то**. Будь это «сидящая у нас в генах» вера в чудо, вера в бога или в лучшее светлое будущее, вера в удачу и везение, вера в царя или президента, вера в завтрашний день и т.д. и т.п.

Бессовестно эксплуатируются наши любовь и симпатии к чему-то или кому-то. Например, мы любим песни советских лет, советскую эстраду, народные песни, романсы и т.п. И вот даже «плохонький исполнитель» берёт их себе в репертуар и мы «проглатываем» это, несмотря на не очень хорошее исполнение. Если это ещё красиво «подать», что при сегодняшних технических возможностях на телевидении, да и в зрительных залах не является неразрешимой проблемой, то и «безголосые» певцы становятся «звёздами», «кумирами», «зажигателями масс», «победителями бесчисленных конкурсов»...А на самом то деле – всё это очередной обман и эксплуатация...

Эксплуатация подчинённых во многом похожа на классическую эксплуатацию «человека труда», упоминаемую вначале, но в тоже время имеет свои особенности. Первое, это когда она **превосходит**, а иногда и значительно допустимые или установленные **нормы**. Под нормами может пониматься всё: трудозатраты по технологии производства, количество штатных работников на данном участке, продолжительность работы и просто установившиеся правила и даже традиции. Если руководитель требует с подчинённых ему людей за пределами этих норм, на которые они обычно соглашались при приёме на работу или при начале новых

работ, то это уже – **сверхэксплуатация**. Возникает вопрос – кому она выгодна? Только ли руководителю или кому-то ещё другим – собственникам, вышестоящему начальству и т.п. Подчинённому(ым) от этого не легче. Конечно, ему(им) могут объяснить, что это нужно временно, для ликвидации прорыва, для преодоления глобального финансового кризиса и чего-нибудь ещё такого же. Суть дела это не меняет и всё равно всё это остаётся сверхэксплуатацией.

Второе, когда подчинённый используется руководителем уже сугубо в его личных целях: что-то ему делает, совмещая со своими служебными обязанностями, оказывает какие-то услуги или помощь в чём-то (как говорят, «не в службу, а в дружбу»). Порою подчинённый сам из подхалимажа или действительно из-за большого уважения к руководителю что-то делает для него. Таких примеров можно приводить много. Но по своей сути, это тоже сверхэксплуатация подчинённых, но такая вроде бы незаметная и не очень бросающаяся в глаза. Внешне всё благопристойно: уважение, дружеские отношения, тёплые слова. Однако на поверку иногда выходит дру-

гое – стоит только руководителю «сложить полномочия», как всё это быстро, а иногда и сразу заканчивается. И даже могут начаться разговоры о «беспощадной эксплуатации» им своих подчинённых.

Очень близко к этому подходит ситуация с взаимоотношениями родителей хозяев дома или квартиры с нанятой няней или помощницей по хозяйству. Хотя это можно отнести и к первой части нашего общения – эксплуатации наёмного труда, но всё же по общечеловеческим аспектам это больше подходит для этого места. Суть дела: в отсутствии хозяев родители начинают эксплуатировать няню за пределами тех обязанностей, которые были обговорены при приёме её на работу, например, уход за детьми, уборка, приготовление пищи и т.п. Они её нагружают ещё многим другим (нужным им), грозясь рассказать о якобы плохом выполнении ею чего-либо (самое страшное – ссылка на отношения с детьми). А няня вынуждена это всё терпеть и излишне эксплуатироваться!

Парадоксально то, что и **подчинённый** иногда **эксплуатирует руководителя**, его доверие, его доброту, его отзывчивость, его великодушие и готовность самому быстрее что-то сделать, нежели поручать подчинённому. А сколько деловых бумаг, писем и отчётов зачастую переписывают и переделывают некоторые «мягкие» руководители за своих подчинённых?! Конечно, всё это – ради дела, в ситуации безвыходности и отсутствия времени, да и просто из благих побуждений. Такая «обратная» эксплуатация, как правило, не считается «тяжким грехом» и обычно остаётся даже «без слов благодарности», то есть считается само собой разумеющейся, как будто это всё входит в трудовые обязанности руководителя, а не самого подчинённого. В какой-то степени это так, но всё же это тоже эксплуатация.

Порою активно и умело некоторыми сотрудниками **эксплуатируется** и используется для решения своих личных во-

просов **название и авторитет учреждения или органа**, где они работают. И это проявляется не только в показывании где нужно и не нужно своих «корочек-удостоверений», а и в гораздо более масштабных действиях далеко выходящих за пределы предоставленных им полномочий, а иногда даже и законов.

Часто руководителя или просто хорошего «безотказного» человека всю эксплуатируют сослуживцы, посетители, соседи, знакомые, земляки, товарищи, друзья, да и многие другие, кто, узнав его склонность помогать людям, стремятся использовать это сознательно или бессознательно в своих интересах и целях. И тут уж надо, как говорится, «всем миром» ему помочь оградиться от этих излишних «прилипал» и тем самым поберечь его время и силы для более важных для всех людей дел и свершений. То есть не следует, хотя бы уж слишком, как говорят в народе, «наваливать воз» тому, кто его везёт!

Безудержно **эксплуатируем** мы все **Природу и окружающую среду** нашего проживания (по-научному – обитания). В это нехорошее и даже преступное дело вносят свой вклад не только промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, торговые и другие предприятия и организации, а и все мы – граждане страны. Ведь мусор и отходы от нашей жизнедеятельности тоже вредят Природе, перегружая её удивительную способность приспосабливаться к изменяющимся условиям и стремиться перерабатывать («переваривать»), то ненужное нам, что мы ей как бы передаём.

Особо следует упомянуть об **эксплуатации животных и птиц**. С ними представители человечества сосуществуют с незапамятных времён и постепенно человек многих из животных и птиц подчинил себе и стал использовать в своих интересах, то есть эксплуатировать. Наглядными примерами этого являются коровы, быки, овцы, куры, индюшки, гуси, утки, лошади, собаки, свиньи, олени и ещё многое

другое в зависимости от среды и мест проживания самого человека.

Конечно, используя их для своих целей, человек берёт на себя и ответственность за их содержание, поскольку без его помощи многие из них уже просто не могут существовать, будучи когда-то нашими предками «прирученные». Более того, некоторых из них, предназначенных для употребления человеком в свою пищу, специально откармливают, даже иногда вопреки их естественному желанию.

При всём этом многие животные действительно подвергаются беспощадной эксплуатации. Это – лошади, а также те, что используются в цирках, зверинцах и даже зоопарках.

К сожалению, никакие призывы различных обществ по защите животных пока не в состоянии «достучаться» до нашего общечеловеческого сознания. А ведь, наверное, что-то уменьшающее эту эксплуатацию животных и птиц, делающее её более или менее приемлемой и хотя бы внешне благопристойной можно и нужно делать постоянно!

Крайне важная тема – собаки. Даже если не касаться актуальной сегодня темы об опасности собаки для окружающих и трудностях её содержания вместе с человеком, в первую очередь в городе, здесь очень много проблем. Прежде всего, надо разобраться, кто кого эксплуатирует. С древности собаку, наверное, эксплуатировал человек. Она ему помогала охотиться, охраняла его жилище, защищала в минуты опасности от свирепых хищников и даже возила нарты. Всё это в разной степени сохраняется и в настоящее время. То есть **эксплуатация собаки человеком** продолжается.

И в тоже время **человек, заимевший собаку** – по своему ли желанию, по воле ли случая, в качестве ли подарка или ещё как ли – сам **становится эксплуатируемым ею**. Ведь собаку необходимо обязательно ежедневно (да ещё и не один раз) кормить и выгуливать. Её надо лечить, вести за ней уход и т.д. В городских квартирах это осложняется

во много раз, нежели в деревне или загородном доме. Уже никуда надолго нельзя уехать, не порекомендовав уход за своим питомцем кому-то. А если ещё собака «бойцовая» или огромная «как телёнок» – кто же согласится в этом опасном деле помогать? Такое «закабаление» человека от собаки и есть самая настоящая эксплуатация его ею!

Подобное касается и **кошек**. Эти, на первый взгляд, очень милые и домашние животные тоже так начинают со временем (после того как с ними наиграются и выпустят все свои восторги) **эксплуатировать своих хозяев**, что ловля ими мышей (если вообще она ещё имеет место) становится такой сущей мелочью, что это не следует совершенно брать во внимание при принятии решения о заведении у себя кошки или кота.

Можно ещё много привести таких примеров **взаимной эксплуатации** при обзаведении человеком другими домашними и даже дикими животными, птицами, рыбами и т.п. Везде нужна разумность и взвешенное обдумывание всех плюсов и минусов для себя и окружающих тебя людей.

Несколько подробнее остановимся на **эксплуатации самих себя (самоэксплуатации)**. Да, да! – самих себя мы порою эксплуатируем гораздо сильнее, чем «эксплуатируем» кого-то другого. Ведь здесь почти нет границ и ограничений – тратим-то мы свои силы, а не чьи-то...

Чаще всего это происходит от нашего совершенно правильного стремления делать всё лучше, то есть от жажды постоянного усовершенствования всего и вся. Наверное, вот «это» или «это» можно было бы сделать и «так» и этого бы хватило. Но нет – мы стараемся и стараемся сделать ещё лучше, несмотря на «сто потов», нервы, натруженные руки и ноги. А потом, когда лежим с «прихваченной радикулитом спиной» и т.п. думаем: «Зачем же я так надрывался(лась)?».

Во многом здесь мы оказываемся заложниками наших сформировавшихся ещё с раннего возраста привычек и

различных «комплексов» или как говорят психотерапевты «фобий». Сами по себе они в основном верные. Возьмём, например, стремление к чистоте – это прекрасно! Но если беспрестанно ходить в ванную комнату, к мойке или умывальнику и то и дело мыть руки при малейшей подозрительности на то, что взял что-то не очень чистое или недостаточно стерильное, то это постепенно превращается в утомительное занятие и даже муку. Или если до «сумасшедшей» белизны и чистоты мыть пол и посуду, стирать бельё, собирать каждую пылинку в комнате и особенно на тёмной полированной мебели или лестнице на даче?

В какую же чудовищную эксплуатацию самого себя всё это превращается! Не лучше ли иногда снизить свой уровень требовательности к чистоте во благо себя же самого?

А наши дачные увлечения – овощи и цветы? Все уже давно подсчитали, что выращивание овощей на дачных участках «обходится в круглую копейчку», то есть они становятся по сравнению с купленными «золотыми» и очень дорогими. Но ведь зато свои, экологически чистые, проверенные и т.д. и т.п.!!! И каждую осень хозяйки, уставшие от летних огородных трудов, уверяют себя и окружающих, что сократят количество «посевных площадей». С наступлением же очередной весны, почувствовав новый прилив сил после зимы, опять увлекаются и несоразмерно своим возможностям увеличивают число «грядок».

С цветами – тоже! Всем кажется, что ухода они требуют меньше, чем овощи. Однако оказывается, что для того, чтобы любоваться их красотой, труда нужно приложить тоже немало. Их нужно удобрять, обрабатывать, опрыскивать и т.д. и т.п. И хотя рядом вот, на ещё нетронутой лесной поляне, всё лето прекрасно растут и цветут, сменяя друг друга, обыкновенные полевые цветы, не требующие никакого ухода, кроме разве их скашивания поближе к осени, после того как они уже рассыпят по ветру свои семена. «Это же полевые цветы,

а у нас – садовые – они лучше!» – уверяют опять же всех сильно «наэксплуатировавшие» самих себя хозяйки. Таких примеров эксплуатации самих себя и «добровольной каторги» каждый из нас может привести много. Пусть кто-то возразит, что вообще-то это не эксплуатация, а добровольный труд в своё удовольствие, то есть «каторга – но сладкая». Но всё же даже если такая «добровольная каторга» при чём-то увлечении подобным (т.е. причинением себе боли и т.д.) и кому-то в удовольствие, то сама суть эксплуатации от этого вряд ли исчезает. А лучше бы мы все знали меру и всё старались делать по своим возможностям, **не надрываясь!**

Также к чудовищной эксплуатации самого себя, могут привести и непомерные личные амбиции, излишнее самлюбие, завышенные оценки своих деловых качеств и возможностей роста по служебной лестнице. Нет, отказываться от поставленных целей не нужно, ведь иногда бывает, что человек недооценивает себя, а на деле он может и достигает большего! Это хорошо, но вот чрезмерно надрываться, наверное, всё же не нужно. Все даже самые прекрасные цели меркнут при угрозе потери здоровья из-за жестокой эксплуатации самого себя. Разумное удовлетворение своих даже самых амбициозных целей и желаний – вот путь к уменьшению собственной эксплуатации, чтобы никто и никогда даже и не подумал сказать: «Не по Сеньке – шапка»!

Признаюсь, что иногда ловлю себя на том, что будто кому-то что-то должен сделать, помочь, оказать содействие...

Задумываюсь – нет, вроде бы, никому ничего не должен, ничего не обещал, никто меня сегодня ни о чём не просил, а что обещал – то давно сделал.

И всё равно, **кажется, что я должен кому-то что-то сделать...**

Бывает так, что человек не успеет о всех своих проблемах рассказать, а ты уже предлагаешь ему помочь в одном,

втором и третьем... («Язык мой – враг мой!»). Он бывает даже удивлён от такой неожиданно сваливающейся на него помощи, а ты вновь «закабалаешься» и теперь будешь опять эксплуатировать самого же себя!

Это, наверное, и есть наше глубоко народное – **«душа на распашку»**, **«стремление всех обогреть как солнышко»**, «...только курица всё гребёт от себя...» или что-то ещё подобное доброе, благотворительное, «волонтёрское» и как теперь говорят «пассионарское».

А ещё есть излишняя скромность и стеснительность, переходящая даже в **«душевное самоедство»** – поиск внутри себя какой-то несуществующей вины. Так, например, помнится, как в детстве отец с мамой привезли из «райцентра» баночку какао порошка, которое до этого мы с братьями не пробовали. Оно было бесподобно вкусное, а мне было почему-то не по себе, даже немножко неудобно. Вот, мол, у нас это есть, а у других людей, в других домах нашего отстоящего на две с лишним сотни километров от железной дороги села, этого сладкого напитка, доставляющего такое удовольствие, нет!

В десятом же выпускном классе родители купили мне меховую куртку с ориентиром на будущее поступление в институт и предстоящую жизнь в городе. И хотя в нашем же классе один парень стал ходить в такой же куртке, а я так и не осмелился её одеть и продолжал как и раньше, и как все школьники, да и большинство односельчан, ходить до поступления в институт в фуфайке. Было как-то неудобно щеголять в «обновке» – «обновки» были редки и обычно приурочивались к 1 сентября – началу занятий в школе, дням рождения или новогодним и другим праздникам.

Вот эти **«неудобства»**, **«стыдливость»** и т.п. тоже **эксплуатируют нас всех**. Например, живя в деревне, неудобно было прослыть лентяем и «прохлаждающимся» во время сенокоса или страды, неудобно было не выращивать карто-

фель у себя на огороде, не держать корову и другое домашнее хозяйство... Так и мы в девяностые годы прошлого века, приобретя дом в Пустошке, выращивали там много картофеля, а затем раздавали его родственникам и знакомым, которые и не подозревали каких это трудов и эксплуатации нас самих стоило!

Да и сейчас, во время отпуска на даче, постоянно ловишь себя на мысли: «Может что-то нужно сделать по хозяйству, а не бесцельно прогуливаться и отдыхать?!» А как хозяйки после ухода гостей стремятся, несмотря на огромную усталость, сразу убрать и перемыть всю посуду! Хотя можно было бы вначале (да может быть и до утра) отдохнуть, а затем всё это сделать – зачем же себя так эксплуатировать?!

Стоит также задуматься о том, как **своим «занудством» каждый из нас эксплуатирует терпение окружающих людей**. Пусть даже если занудство минимальное или если его почти совсем нет, как считает каждый из нас о себе самом.

А ведь чтобы это терпеть, необходимы очень крепкие нервы, огромное умение с юмором отнестись к этому занудству или каким-либо ловким способом побыстрее проскочить эти напряжённые моменты, когда человек, ослеплённый своей кажущейся или даже действительной правотой с упорством достойным другого применения что-то занудно и очень долго доказывает...

Всё это также относится и к чрезмерному нашему **упрямству**, которое тоже порою **эксплуатирует терпение** любящих и уважающих нас людей.

Эксплуатируется и любовь во всех её видах и проявлениях! Это касается любви мужчины и женщины, родительской любви, любви детьми своих родителей, братской и сестринской любви и т.д. Зачастую с одной стороны для другой стороны в силу этой любви делается чего-то доброго больше и даже гораздо больше, чем наоборот. И такое жертвенное одностороннее, а не взаимное «положение вещей», которое может продолжаться долго, порою не замечается, не поправляется, и даже иногда превращается во что-то привычное, а ещё хуже – обыденное...

Затронем и очень деликатную тему – **об отношениях родителей и детей**. Несомненно, любовь, долг, ответственность, забота и всё такое и этому подобное здесь главное. Но присмотревшись повнимательнее видим, что очень часто дети излишне эксплуатируют родительские чувства: вначале из-за присущего детям эгоизма, почувствовав, что для них родители сделают всё, что только они захотят; а затем то в одном, то в другом они незаметно «тянут» с родителей всё больше и больше, если уж совсем «не садятся на их шею» до большого возраста. Инфантильность, т.е. беспомощность и неспособность в жизни некоторых «чад» зашкаливает часто все допустимые пределы терпения и любви их родителей. И только диву даёшься, наблюдая, как затем эти родители огромными усилиями пытаются выбраться из ту-

пики, куда они сами себя своей безмерной любовью к детям «загнали»?!

Поначалу всё это бывает забавно и даже интересно. Но постепенно «нежные детские объятия» могут так захватить, что поворачиваться по любой прихоти ребёнка придётся всё быстрее и быстрее. Да и запросы со временем всё возрастают и возрастают. И если здесь вовремя не установить какие-то необходимые ограничения, то впоследствии эту несущуюся лавину требований удержать становится всё сложнее и сложнее.

Такое «несамостоятельное чадо» может достаться затем кому-то в мужа или жёны. Здесь начинается эксплуатация уже новоиспечённого супруга(и), а возможно его(её) родителей и их родственников. Возникает необходимость «потакать», чтобы «не дай бог» не разрушить такую казалось бы безоблачную их совместную жизнь... И вот все уже бегает, ублажают и стремятся выполнить пожелания этого новоиспечённого супруга или этой новоиспечённой супруги. Чаще всего это – «блажь» и недоразумения, а в конечном счёте, самая настоящая ещё одна **эксплуатация нормальных человеческих отношений**. Ведь взаимные уступки, внимание, одолжения, взаимопомощь и всё такое должны быть – но только в меру и, конечно, взаимно – с обеих сторон! Если же всё делается только с одной стороны – то это эксплуатация и не надо бояться и для себя и для всех называть это этим или подобным ему по содержанию словом. А то приукрашивание и маскировка всего этого на пользу вряд ли пойдут, а скорее всего, приведут к ещё большему «закабалению».

Вот это и есть **эксплуатация близких тебе людей**. В детстве, да и намного позже, это всё воспринимается по-другому, как должное, как что-то такое, что обязательно должно делаться. И это действительно так – ведь нельзя же требовать с совсем ещё маленького человечка-ребёнка того, что он сам ещё для себя сделать не может, например,

приготовление пищи. А приучать его есть самостоятельно, а не с ложечки, необходимо. Ведь с какого-то момента, незаметно это становится уже настоящей эксплуатацией родителей. Дальше – больше: игрушки прибирают родители, одевают родители, уроки готовят (или помогают их готовить) родители... Этот «снежный ком» нарастает, пока до родителей не доходит, что это самая настоящая эксплуатация их родительских чувств и любви к своему «чаду» должна иметь разумные пределы.

Переломить же эту запущенную ситуацию уже нелегко и «социальное иждивенчество» с одной стороны, и эксплуатация – с другой стороны выходят на новые и новые витки, требования и запросы возрастают, а угрозы нервных срывов или разрыва близких отношений (хотя они, наверное, к этому моменту уже далеко не близкие, а только кажущиеся близкими) всё нарастают и нарастают... **Эксплуатация родительских чувств к ребёнку** становится уже чем-то обычным и даже нужным делом, и вроде бы по-другому и не получается...

В той или иной мере это касается и относится к каждому из нас. Позднее в какой-то момент мы начинаем понимать и нам даже становится стыдно за какие-то наши ранившие детские и юношеские капризы, упрямства, ленность и т.п. И мы, не признавая этого вслух, даже пытаемся что-то поправить или стараемся не делать подобное впредь. А о чём-то мы сожалеем уже, когда становимся умнее и мудрее, когда на многие вещи начинаем смотреть по-другому, когда «набив шишки» делаем некоторую переоценку своего мировосприятия.

Тогда-то, наверное, начинаем по-серьёзному, а не по какой-то установившейся и заложенной кем-то традиции, выполнять или хотя бы стремиться выполнять свой сыновий или дочерний долг перед родителями.

Но пока родители – «сами в силе», эта помощь или выполнение своего долга не является уж таким трудным и

сложным делом. Конечно, это требует времени и определённых усилий, но зато и вознаграждается в своей же душе гордостью за заботу о самых близких тебе людях. Это согревает и придаёт силы на новые и новые добрые действия.

Когда же родителям с годами требуется всё больше и больше внимания и помощи, то это требует уже мобилизации огромного количества душевных и физических сил и «железного» терпения, а особенно с больными. Здесь граница между выполнением долга и начинающейся, а затем всё более усиливающейся эксплуатацией не очень чёткая и сильно размыта. К этому обычно ещё добавляется «старческий эгоизм», который аналогичен «детскому эгоизму» и ещё неизвестно какой из них преодолевается легче – скорее всего и тот и другой с великим трудом. Ведь не зря же в народе говорят: «Старый, как малый». К сожалению, зачастую старые люди не могут правильно оценить всю ситуацию и сознательно, а чаще всего бессознательно требуют, или так само получается, повышенной и иногда не совсем оправданной, даже излишней, заботы о таких мелочах, которые могли бы сделать сами, не создавая дополнительную суету и хлопоты у окружающих.

Действительно, правильно это оценить порою невозможно и у деликатных людей начинается **взаимная эксплуатация друг друга излишней заботой и вниманием**. Получается, почти «по классике» – уж такие все прекрасные – прекрасные люди... Одни предлагают помощь, другие – не могут от этой помощи отказаться и этот «круговорот» всё больше и больше набирает обороты и всё это становится уже в тягость всем... и тянется до тех пор, пока на каком-то этапе, забыв о деликатности, не удаётся просто и по-свойски разобраться в той или иной ситуации и несколько уменьшить эту взаимную эксплуатацию.

Редко, но, к сожалению, встречаются и случаи настоящей **родительской эксплуатации своих детей** в смысле, когда кто-то из родителей не стремится ничем и ни в чём,

даже в малом и посильном, помочь в своём обслуживании и «садится на всё готовое» под предлогом плохого самочувствия или чего-нибудь другого. При этом даже посторонним бывает видно, что вообще-то что-либо по силам и можно было бы попытаться сделать, наверное, и самому родителю.

Сложно бывает не поддаться излишней **эксплуатации с больным человеком: родителем или ребёнком**. Здесь требуется особый такт, чутьё и деликатность с инстинктом самосохранения. Иначе можно довести себя до полного изнеможения... Обычно в таких случаях приходится выбирать между «своими делами и заботами» и требующим ухода и внимания родителем или ребёнком. Совмещать всё это, да ещё в крупном городе с большими расстояниями друг от друга, бывает очень трудно и даже невозможно...

Разновидностей эксплуатации огромное множество. Их и в прошлом, и настоящем нашем времени встречается немало. Бывают и очень необычные. Так, однажды, читая материал о найденном в архиве личном деле царского фельдшера, свыше двадцати лет сопровождавшего императорские поезда и имевшего большое количество наград, к удивлению обнаружил, что в одной из «анонимок», подшитых в его «деле» кто-то с обидой пишет о «вопиющей несправедливости» того, что «...г-н Муравьёв (это его фамилия – прим. автора) **эксплуатирует право сопровождения царских поездов, принадлежащее всем...** Тогда как другие (имеются в виду коллеги – фельдшеры по Санкт-Петербургскому врачебному кабинету – прим. автора) завалены работой, посещая больных...».

Оказывается, что и такое «право» тоже может эксплуатироваться и восприниматься с разных точек зрения, по-разному и даже совершенно противоположно. Хотя, наверное, не сам же фельдшер решал вопрос о том – ему или кому-либо из его коллег сопровождать царские поезда?!

Всё приведённое выше – это только наиболее встречающиеся, так сказать типичные, и мною описанные варианты эксплуатации. Каждый может, наверное, припомнить и привести ещё целый ряд других подобных этим. **Эксплуатация так многообразна как и сама жизнь.** К тому же она различна по продолжительности, а также по интенсивности: постоянная, периодическая, разовая, то уменьшающаяся – то увеличивающаяся, то прерываемая совсем – то вновь возобновляемая, посильная – непосильная, допустимая и сверхпредельная и т.п. Поэтому всегда надо видеть границы эксплуатации и вовремя останавливать себя и других при чрезмерном и недозволенном её увеличении. Тогда это будет в пределах того, что мы сами допускаем, позволяем и даже желаем!

Наверное, всё же желать себе и другим необходимо меньшей эксплуатации во всех её видах, разновидностях и проявлениях...!

Кто-то может сказать, что всё это вообще никакая не эксплуатация, а просто что-то другое, что имеет иное название. И что, если в этом другом и есть какие-то элементы или «чутьочка» эксплуатации, то это же по доброй воле, не по принуждению, и скорее из хороших побуждений! Однако это дела не меняет и в той или иной степени – **это всё является и остаётся э к с п л у а т а ц и е й!!!**

ПО ДОРОГАМ И ВЕСЯМ БЕЛОРУССИИ

П

о молодости мы все любили путешествовать и действительно немало ездили по стране и за рубеж. И хотя в последнее время стараешься ограничиваться только самыми необходимыми поездками по делам, всё же тяга к познанию мира сохранилась. Вот и теперь она – эта тяга-

страсть подтолкнула к дальней поездке, да непростой, а на автомашине. Хорошо, что к этому времени спала беспощадная июльская жара, и стало более комфортно.

Дождь – хорошая примета, если даже в это и не веришь. И именно в дождь мы отправились в Белоруссию, когда-то бывшую братскую республику большого нашего государства – Союза Советских Социалистических Республик (СССР), а теперь соседнее суверенное государство, находящееся вместе с нами в Новом Союзе: «Россия – Беларусь».

Много слышали хорошего о Белоруссии и исколесив на машине по дорогам и весям от Москвы до Бреста и обратно по разным маршрутам с заездом в самую глубинку белорусской земли около трёх тысяч километров, лишний раз сами убедились, что всё услышанное – правда! Действительно: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

Автодороги

Страна, не имеющая баснословных нефтегазовых доходов и выгодных «транзитно-экспортных» морских портов, не обладающая залежами дефицитных полезных ископаемых и не позволяющая себе истреблять лесные богатства на экспорт, успешно содержит в почти идеальном состоянии свои автомобильные дороги. И не только основную магистраль М-1, идущую в Европу, а все дороги, вплоть до каждого населённого пункта.

Конечно, можно возразить, что автомашин у них меньше, чем у нас, может быть на целый порядок, но ведь и ресурсов у них меньше, чем у нас в России на несколько порядков! А дороги прекрасные! Ехать, а вернее, мягко катиться по ним и любоваться окружающими пейзажами, одно удовольствие. Все они ровненькие, по-возможности, прямые, а местами такие гладенькие – как яйцо. Если на них и встречаются асфальтовые заплатки, то они заделаны так вровень с асфальтом, что автомашина и пассажиры этого не ощущают. Везде – чёткая разметка автодорог и большое количество очень необходимых для автопутешественника различных указателей и предупреждающих (даже можно сказать упреждающих – особенно об опасных поворотах) знаков. Но, а если впереди ремонт, то об этом предупреждают задолго и с обязательными извинениями за доставляемые неудобства.

Обочины дорог не заросли борщевиком и кустарником, а достаточно просторные и их откосы и прилегающая местность скошены максимально широко и ровно.

А ещё автодороги, да и не только они, а всё, куда бы ни взглянул – чистое и прибранное. На ветровом стекле и на самой машине в дождь не набирается той грязи, которая бывает при езде по нашим российским, не очень убранным дорогам, и даже по улицам нашей столицы – Москвы.

Иногда поездка по дорогам Белоруссии напоминала нам наши предыдущие экскурсионные поездки по дорогам разных стран Европы. Оглянешься порою, и переспрашиваешь – а где мы? Неужели это Белоруссия, а не Бельгия или Австрия? Да ещё к тому же ни виз, ни таможи нам не потребовалось – ехали с обыкновенными общероссийскими паспортами.

Чистота и порядок

И вообще чистота и порядок – характерная черта сегодняшней Белоруссии. Везде – на дорогах, остановках, улицах и в зданиях стоят контейнеры и урны для мусора (преимущественно даже с крышками-козырьками от осадков), а надписи ещё всех благодарят за соблюдение чистоты. Брошенной бумажки или окурка в общественных местах сыскать практически невозможно!

В Витебске под Площадью Перемоги (Победы) переход поражает чистотой и чувствуется, что его не только подметают, а и регулярно моют, что теперь редко можно увидеть даже в нашем московском метро. А ведь когда-то в советское время эскалаторы и станции метро у нас круглые сутки мылись и убирались!

Особенно впечатляет вид весело покрашенных палисадныхиков и отдельных домиков в сёлах и посёлках Белоруссии.

Все они, конечно, разные. Есть более затейливые, с большой фантазией и богатым рисунком, есть менее затейливые, есть совсем незатейливые и даже простенькие палисаднички. По окраске они тоже всякие – яркие, многокрасочные, игривые, забавные, жизнерадостные и просто одноцветные или уже давно покрашенные. И везде в палисадниках и перед ними – клумбы и море цветов. Ясно, что всё это делается по финансовым возможностям и достатку хозяев, но прекрасно то, что всё это, в конечном счёте, делается и кем-то подсказывается, подталкивается, управляется и, наверное, контролируется. А в результате – въезжаешь в село – и душа радуется – такой обустроенный и красивый вид и порядок, что здесь не только хочется остановиться, но даже и пожить, а может быть и поработать.

Работа, труд и управление

Почему бы и не поработать?! Ведь чувствуется, что всё вокруг «не запущено», а, наоборот, крутится, вертится, одним словом работает и функционирует.

Все поля в Белоруссии используются и обрабатываются и, к счастью, не зарастают сорняками и лесом, как у нас в ряде областей России. На них постоянно кипит работа. Вот прямо на дорогу, около Машеровского поля, подвезли обед механизатору и он разогретый работой и ещё не очень жарким, близким к полудню солнцем, с удовольствием и улыбкой «уплетает» из красной миски наваристый борщ.

А здесь к ранее вспаханному и уже немного подзаросшему травой пару припахивают дополнительную площадь – межи и закромки – вплоть до автодороги: ничего не должно пропадать – всё надо использовать!

Видно, что вспаханные поля пробороны до очень небольших комочков (почти как на огородных грядках на дачах) и не лежат на них огромные пласты земли (да ещё густо

заросшие сорняками), что чаще встречается в российских хозяйствах.

Как дружно и красиво убирается урожай! Скатанные и обёрнутые плёнкой валки обмолоченной соломы ровными рядами лежат на ослепительно солнечном скошенном жнивье таких бесконечных и уходящих вдаль хлебных полей Белоруссии. Невольно проникаешься ещё большим уважением к людям труда, обеспечивающих нас всех необходимыми, да ещё и экологически чистыми и натуральными продуктами питания.

Совершенно непривычен сейчас для нас вид ухоженных животноводческих ферм, зерноскладов, свинарников, а также активно работающей сельскохозяйственной техники. Подъезжая к бывшему контрольно-пропускному пункту на границе (теперь уже просто административной – ведь мы одно союзное государство) около Рудни, видели такие коровники с провалившимися крышами и разваливающимися стенами одного из смоленских совхозов (или колхозов). Этого полно, к сожалению, и в других наших областях и краях. А вот здесь, в Белоруссии, прямо перед нами целых шесть комбайнов убирают рожь. С бункера одного из них она золотым, искрящимся на солнце, потоком сыпется в кузов движущейся рядом с ним автомашины. Правильно – ведь дорога каждая минута хорошей погоды!

Судя по рассказам местных жителей и товарам на прилавках белорусских магазинов успешно работают, а не стоят также заводы, фабрики и другие предприятия и организации Белоруссии. Уж, по крайней мере, не встретилось нам ни одного рынка или торгового центра в цехах и на площадях какого-либо гиганта или даже небольшого предприятия промышленности типа «Горбушки» в Москве, завода Ухтомского в Люберцах около Москвы, завода имени Куйбышева в Иркутске и т.п. А, наоборот, нет такого чрезмерного обилия уличной, плохо организованной торговли, которой перепол-

нена вся Россия. Хотя тоже есть и новые супермаркеты, и новые магазины, и новые торговые центры.

Везде поддерживается общественный порядок. Не встретились нам ни бомжи, ни нищие, ни пьяницы, ни хулиганы, ни стаи бродячих собак. А милиции вообще почти не видно. Хотя аккуратные здания милиции и МЧС (как и других государственных органов) в населённых пунктах имеются. Но, по-видимому, она выполняет свои обязанности незаметно, без мигалок и демонстративного патрулирования (как у нас в Москве), т.е. «без шума и пыли», как и должно быть! Да и местная госавтоинспекция тоже работает незаметно. Соблюдай правила дорожного движения и тебе вообще не придётся ни с кем из них встретиться лично. А и зачем? Создаётся ощущение, что возможно также незаметно, но плодотворно работают и другие государственные органы в Белоруссии. И это не показуха, не общеизвестные с екатерининских времён «потёмкинские деревни», не сегодняшние «пиар-кампании» для средств массовой информации и телешоу, а простая будничная работа на благо народа.

Ведь запустить и превратить всё в запустение легко. Разваливай и ничего не делай – это мы видели и ещё продолжаем видеть. А вот поддерживать всё в ухоженном виде и порядке, даже при нехватке финансовых средств или их скромном количестве, – непросто. Работать надо! И всем, и напряжённо, и без суеты и ненужной демонстрации видимости активной деятельности.

Нарочь

Дорога к жемчужине Белоруссии, как написано во многих изданиях, – озеру Нарочь, была освежена тёплым грибным дождём и его остатки на асфальте играли в вечерних солнечных лучах. Всё благоухало, парило и даже был лёгкий туман. По скошенному жнивью ходили аисты, а местами они очень шумно, совершенно не боясь ничего, пролетали над дорогой чуть-чуть не задевая медленно движущиеся по ней редкие автомашины, из окон которых этими символами жизни и благополучия с восторгом любовались проезжающие.

Само озеро, неожиданно показавшееся из-за поворота извилистой вдоль его берега дороги, тоже впечатлило. Оно было огромно. Конечно, это не Байкал, но сравнимо и достойно! А когда поздно вечером, уже непосредственно у кромки берега, приняли просвечивающие через его воду водоросли на дне за тину и ряску на его поверхности, то удивились ещё больше. Сохранить такую кристальную прозрачность и чистоту воды в промышленно развитой стране огромное достижение и заслуга. И действительно, также как и на Байкале, глубина озера не чувствуется, дно кажется почти рядом и лишь по долго сверкающей в воде монетке можно сориентироваться о фактической её толщине.

Прекрасно, что здесь развивается курортно-санаторная зона, чему благоприятствует не только само озеро Нарочь, а и великолепные чистые сосновые боры и леса, окружающие

его и бережно сохраняющиеся людьми и государством. А ещё к этому следует добавить «разбитые» во многих местах огромные яблоневоы сады и живописные поля и луга.

Беловежская пуца

Восхищает само отношение к сохранению природы, а особенно лесов. Леса вдоль автомобильных дорог не просто прибраны, а в большинстве своём ухожены почти как парки – ни одного сваленного дерева, ни одного дерева поражённого вредителями леса (а в Подмоскowie типографом (еловым жуком) изъедено огромное количество елей, стоящих необрунными и заражающими другие деревья). Везде по автотрассам имеются оборудованные площадки для отдыха с туалетами и контейнерами для мусора, свежие (а не пробитые дробью горе-охотников) транспаранты, предупреждающие об опасности пожара в лесу и призывающие беречь природу с указанием ответственных лесничеств.

Конечно, образцом, эталоном и примером всего этого бережного и умного взаимодействия с природой является Беловежская Пуца – бесценное сокровище нетронутой первобытной Природы Земли почти посередине индустриально развитой Европы. Как прекрасно, что всё это сбережено и продолжает сберегаться для всех нас и будущих поколений землян. Это действительно Всемирное наследие. На примере этого и используя опыт этого легендарного заповедника и нужно организовывать нашу природоохранную и природопользовательскую деятельность. Конечно, у нас ещё есть

наше сокровище – Байкал, Завидово и другие наши заповедные места. Их переключка и обмен опытом являются залогом нашего гармоничного сосуществования со всеми обитателями Планеты Земля!

А какой изумительный Музей природы создан не так давно в Беловежской Пуще. Впечатляет количество и состав его композиций и экспозиций, изображающих в чучелах и макетах почти живые мгновения жизни этого уникального заповедного места с голосами его обитателей. И если, кое-что подобное и встречалось мною ранее в аналогичных музеях Иркутска, Листвянки, Австрии, Канады и других мест, то композицию о близких мне по увлечению-занятию предках-пчеловодах увидел впервые. Насколько искусно, профессионально и достоверно запечатлены отдельные моменты развития пчеловодства в древние века. Вот, например, мы видим бортничество, широко распространённое на Руси, когда пчеловоды-бортники отыскивали диких пчёл в дуплах деревьев, делали в них специальные выемки – создавали борты, а потом с помощью различных приспособлений доставали из этих бортов соты с мёдом. Отстаивали мёд в специальных кадушках и чанах, а затем не только угощали им своих близких, но, наверное, обменивали его на нужные им продукты питания, одежду, обувь и другое. Наглядным подтверждением этому всему стоит огромный борт, вырезанный из недавно упавшей в Пуще многовековой сосны. В другом изображаемом эпизоде показывается колода пчёл уже около деревенского дома, а не в лесу. Она изготовлена из двух

половинок такого же ствола дерева, как и борты, с большим летком. С ней и с пчёлами уже на земле, а не вверху на стволе дерева, работать пчеловоду было гораздо удобнее.

Как всё это сделано натурально – кажется, что вот-вот всё на этих композициях после приказа (как в детской игре) «замри» получит приказ «отомри» и задвигается, зашевелится, побежит, полетит, поплывёт... Едва удерживаешь себя от невольного желания прикоснуться и потрогать кору берёзы, мох, снег или белохолщовую, но такую привлекательную, одежду бортника-пчеловода.

Всё это вместе с непосредственным общением с представителями животного мира Пущи в огромных и просторных естественных вольерах, прогулками и выходами-остановками во время экскурсии в самой Пуще оставляют неизгладимое впечатление о первозданности Природы и месте в ней Человека.

И если уж мы не дали погибнуть потомку мамонтов – Зубру – этому великолепному созданию её Величества Природы, то значит, имеем надежду на разумное, а не хищническое пользование всеми доставшимися нам от предков в общее наследство земными благами!

Брестская Крепость

Заметно уважительное и почтенное отношение во всех городах и сёлах к школам, учебным заведениям, объектам культуры и здравоохранения. В надлежащем порядке содержатся все памятники – не только связанные с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. и с Отечественной войной 1812 года, а и другие, а также кладбища.

Самым ярким примером этого трогательного отношения является Брестская Крепость. Строгий и в то же время распахнутый в небо, в мир и жизнь облик мемориального комплекса, его прекрасно оформленные и уникально-содержательные музеи никого не могут оставить равнодушными.

Это очередное аккуратное прикосновение к судьбам героев, народа и страны заставляет вновь о многом задуматься и прежде всего о великой цене каждого решения и шага, и недопущении войны как изуверского способа достижения определённых целей! Развалины Брестской Крепости – это молчаливый приговор, упрёк и урок всем поколениям и всем нам на будущие времена!

Язык общения

Как в советское время так и сейчас, общение между людьми происходит в основном на русском языке, который как и белорусский язык является государственным. Что же касается указателей, вывесок и объявлений, то здесь встречаются оба языка. А чего и где больше, или какой из них где-то более преимущественен определить трудно. Вот кажется, что дорожные указатели населённых пунктов все – на белорусском языке. Но въезжаем в другой район или область – все или многие уже на русском языке.

Но в целом всё достаточно понятно и без переводчика. А где непонятно, то можно догадаться.

Это не удивительно – ведь основа наших языков общая. Когда-то, в Российской Империи вообще белорусский язык (так же как и украинский) не признавался как самостоятельный, а считался местным наречием или говором. Помню, что в школе некоторые мои одноклассники писали отдельные слова на уроках русского языка и литературы с ошибками, похожими (как теперь мне видится) не на ошибки, а скорее на слова из белорусского или украинского языков. Это, по-видимому, было влиянием уклада жизни их семей, среди которых были выходцы из Украины и Белоруссии.

Многие белорусские слова звучат мягче и нежнее аналогичных русских, без некоторых твёрдых знаков в них, заменённых на похожие. Так даже город Витебск – это Вицебск, Белпочта – Белпошта, район – раён, берёза – бяроза и т.д.

Красиво и мелодично звучат «У добрый шлях – В добрый путь», «Щацливой дароги – Счастливой дороги», «Ласкаво просим – Добро пожаловать» и много других выражений и слов.

Также очень созвучны нашим песням и многие душевные белорусские мотивы. Им как и русским сродни огромные просторы и бесконечные хлебные нивы, луга и леса.

Встречаются и сложные «заковырки». Так в Минском метро с трудом удалось понять, что станция «Октябрьская» и «Кастрычніцкая» – одно и то же. На разных схемах и даже на противоположных стенах самой станции она указана по-разному, хотя похожесть в названии уловить крайне трудно.

Лучше бы, конечно, как в Японии всё было на двух языках. У них это – японский и английский, а у нас – белорусский и русский. Но думаю, что на это тратиться нет смысла – отдельные небольшие непонятности можно разрешить и без больших расходов!

Ещё раз об увиденном

Чтобы не казалось, что всё нам виделось в поездке в розовых тонах или под «отпускное настроение» замечу: конечно, живёт Белоруссия по средствам, как раньше говорили и средствам заработанным, а не упавшими с неба или взятыми под землёй. Пусть без роскоши и излишеств – но зато сытно, с достатком, достойно и душевно. И красивые плакаты «Мы – беларусы!» с девушками в хлебном поле, развешанные на улицах, гораздо оптимистичнее и веселее, а главное – без малейшего оттенка и намёка национализма или шовинизма, нежели им подобные в некоторых других странах. И даже не слишком уж большой заработок этих не очень удобных в обращении и слишком громоздких (в количестве) белорусских денежных знаков не смогут этого общего радостного настроения жизни испортить. Ведь счастье не только в количестве денег, а скорее и в чём-то другом...! Например, в ослепительно-солнечной улыбке этих девушек!

Также хочется отметить, что двадцать лет прошедшие с трагических для наших народов, стран и республик событий и ошибочных решений, принятых известными (а лучше бы их насовсем забыли) людьми (кстати, в том числе и в заповедном уголке белорусской земли – беловежских Вискулях) не разобщили нас, не разъединили и не сделали недругами. По-прежнему, везде в Белоруссии мы встречаем дружелюбное и доброе отношение, готовность помочь и не только в поисках дорожного ориентира, а и в других житейских вопросах. Гостеприимство характерное для наших обоих народов, к счастью, не утрачено и продолжается. Продолжается и совместная работа и сотрудничество на благо всех нас и во имя будущих поколений России и Белоруссии.

август 2012 г.

Москва – Поваровка – Рудня – Витебск –
Лепель – Бегомль – Докшицы – Мядель –
Нарочь – Молодечно – Воложин –
Лида - Дятлово – Слоним – Пружаны –
Каменюки – Брест – Каменец – Берёза –
Ивацевичи – Барановичи – Минск –
Раубичи – Орша – Поваровка – Москва

СОСНЫ

ти изумительные своей строгой красотой деревья сопутствуют нам по жизни.

Помню, что в детстве около нашего дома, в забайкальском селе Черемхово, стояла огромная сосна. И когда спустя более тридцати лет как мы оттуда уехали, удалось вновь побывать там, то с огромной радостью обнаружил, что эта сосна по-прежнему украшает окружающее её пространство и стоит также уверенно и мощно как и в ранешние годы. А тогда мы мимо неё пробегали с братьями в школу и пытались запечатлеть её вид акварельными красками, воодушевлённые картинами-шедеврами Шишкина и уроками рисования...

Соснами¹ как и большинством творений Природы можно

¹ *Примечание:* Сосны – ...хвойные деревья с длинной хвоей и небольшими шишками (см.: Толковый словарь русского языка. – М.: Госиздат, 1940); ...занимают около 1/6 площади всех лесов России (см.: Национальный атлас России. – М., 2007).

любоваться бесконечно. Вот они тихо и грациозно окружают нашу дачу в Подмосковье и казалось бы они всем нам известны до мелочей – ведь смотрим на них уже более десяти лет. Но смотрим-то, смотрим, а многого, к сожалению-то, и не замечаем.

Присмотревшись теперь повнимательнее, видим, что у некоторых сосен несколько искривлены стволы, раздвоены верхушки, имеются даже наклоны в ту или иную сторону, отсутствует равномерность в расположении веток и ещё многое другое. Но всё это нисколько не умаляет их красоту, а наоборот, придаёт им особое своеобразие, необычность и индивидуальность. Если же ещё получше присмотреться, то становится очевидным, что у всех сосен расположение веток по высоте ствола не просто неравномерное, а почти хаотичное и даже беспорядочное. И в этом тоже видится особая прелесть, которая привлекает взгляд и придаёт свою неповторимость каждой сосне.

А вот эти сосны подходят под громкое определение «корабельные» – такие они стройные, гладкие, высокие и ровненькие по толщине своего ствола. Но это из ряда практического их использования для определённых и узко-утилитарных целей. По-моему же, так и другие сосны менее подходящие под упомянутое определение ничем не хуже. И все они устремлены всем своим существом вверх, ввысь и даже кажется вот-вот оторвутся от земли и полетят к нему – нашему общему тёплому и ласковому Светиле – Солнцу.

Прелестно смотрятся сосны ясным летним утром, которое и само бесподобно прелестно как и большинство начал – а это начало нового дня. Солнечные лучи осторожно, не смело освещают самую верхушку сосны со светло-зелёной хвоей, затем подвигаются ниже и ниже и начинают пробуждать жёлтое солнце её ствола, а вскоре и весь ствол уже светится пока ещё не жарким и таким приятным и нежным светом. Постепенно этого света становится всё больше и больше, но

он не растворяется в наступающем дне, а меняя и изменяя свои оттенки, радует наш взгляд весь день до глубокой ночи.

Жарким июльским полднем обжигающие солнечные лучи делают стволы сосен такими блестящими и ярко-светло-жёлтыми, что всё вокруг становится весёлым, праздничным, играющим и жизнерадостным. А ветки с зелёной хвоей, слегка покачиваясь, даже создают в безветренную погоду ощущение лёгкого, приятного и охлаждающего жару ветерка.

В лучах заходящего солнца сосны приобретают своеобразно-романтический вид. Внизу всё постепенно погружается и даже уже погрузилось в тёмную часть земных суток и всё более и более ощущается приближение ночи, а вверху на фоне ещё светлого неба почти также ярко как и днём сверкают желтизной стволы сосен. Только чувствуется, что жара-тепла от них исходит меньше: ведь и солнце посылает на них свои лучи уже под косым, уводящим его далеко-далеко за горизонт, углом... И вот последний солнечный луч соскользнул с зелёной хвойной вершины сосны в небо, поиграл ещё на медленно движущихся облаках, а затем уже окончательно все мы вместе с красавицами-соснами опускаемся в тихую тёплую подмосковную летнюю ночь.

На фоне бесконечно глубокого и ярко-голубого осеннего неба сосны смотрятся очень выразительно. Кажется, что их устремлённые ввысь стволы вот-вот как ракеты полетят туда в глубины Вселенной и даже тянет без оглядки, вместе с ними тоже туда улететь... И такая лёгкость, свежесть и ясность во всём наступает, глядя на всё это осеннее великолепие.

Зимой на соснах – белоснежные украшения. Но сколько бы снега не задержалось и не прильнуло к их ветвям, стволу и хвое – он только действительно дополнительно украшает эти и без того красивые создания Природы. А в сравнении с елями, которые порой бывают так сильно укутаны снегом, сосны и в трескучие морозы выглядят как лишь слегка одетые парни-щёголи, – им это всё нипочем!

Весеннее солнце раньше, чем с другими лесными красавицами, начинает заигрывать со своими жёлтыми родичами – соснами, лаская и грея их стволы. В воздухе при этом даже появляется иногда запах сосновой смолы – свидетельство

скорого наступления всеобщего тепла. И так бывает приятно прислониться к нагретому солнцем стволу сосны и вдохнуть этот смолянистый воздух!

Всё это в основном относится к ясной и солнечной погоде. Но даже и в пасмурную погоду вершины стволов сосен блестят и излучают яркий жёлтый свет подобно Солнцу. Несколько мрачнее, конечно, они смотрятся в дождь. Но и при этом выглядят они очень достойно и гордо, как бы говоря, что и это всё им нипочем. И действительно дождь с них стекает так быстро, что даже не успеваешь заметить – ведь их гладкая хвоя почти не принимает эту благотворительную влагу и капельки дождя по ней скользят, нигде не задерживаясь.

...Недавно нам посчастливилось полюбоваться стройными сосновыми лесами Белоруссии – ухоженными и обустроенными. А ещё, когда летишь над Сибирью, Забайкальем или Дальним Востоком, то с удовольствием через иллюминатор самолёта любишься бескрайними просторами преимущественно сосновых лесов, к нашему счастью, ещё не совсем вырубленных. Все эти светлые и солнечные даже в плохую погоду леса радуют и вселяют надежду на будущее всем нам!

июль-август 2012 г.
Поваровка – Москва

МАСТЕРОВИТЫЕ

олько действительно по-настоящему мастеровитых людей нам удастся, к счастью, встретить в жизни!

В детстве, в нашем селе не было парикмахерской. Пока мы были маленькие, нас – братьев подстригали родители и бабушка. Позже мы стали ходить «стричься» к Степану Иннокентьевичу Хлызову – мужу нашей «тёти Груши» – завхоза школы, фронтовому разведчику, капитану милиции, награждённому в войну тремя орденами Славы. К сожалению, два из них по ошибке оказались одной – третьей (или второй – теперь уже трудно припомнить) степени и он не стал полным кавалером орденов Славы трёх степеней... и не получил всех положенных для этого льгот и привилегий, приравниваемых к званию Героя Советского Союза... Но зато был уважаем всеми и не только безвозмездно и хорошо нас всех «стриг» (лучше любого районного парикмахера,

которые были далеко – в ста километрах от нашего села), но и незаметно учил различным премудростям жизни.

Вспоминаю, что валенки – самую необходимую в суровую забайкальскую зиму обувь, нам подшивал отец Николая Михайловича Яковлева – тоже фронтовик, инвалид войны. Да так мастерски, просмолённой варом дратвой и с такими прочно пришиваемыми подошвами, что после этого валенки носились гораздо дольше, чем вначале (пока они были ещё новые).

Таких людей обычно называют умельцами или мастерами, людьми с «золотыми руками» и всё это правильно. Однако всё же смысл слова «умелец» в последнее время несколько искажён и несёт даже какой-то отрицательный, ловкаческий оттенок. Значительно утрачено первоначальное весомое содержание слова «мастер», а также сочетания «золотые руки». А вот слово «**мастеровитый**», по-моему, больше отвечает сути настоящего мастерства и профессионализма, которого так не хватает сегодня везде – «куда ни кинь...».

Когда видишь как **искусно** снимает искрящуюся металлическую стружку токарь, вытачивая сложную деталь и какое он получает от этого удовольствие, а не просто выполняет обязанность или «делает план (объём)» – радуешься, что есть ещё такие люди, на которых держится не только наша жизнь или её отдельные составляющие, но и вся страна, вся наша экономика со всеми её сложными и сверхтехнологичными элементами и частями.

Мастеровитый человек не позволит себе сделать что-то «тяп-ляп». У него всегда высокая степень ответственности за результат своего труда – ведь его труд, как правило, на грани искусства и поэтому в его качестве можно не сомневаться. Хотя сам он, наверное, не придаёт этому такого особого высокого значения, а просто делает своё дело или то, что необходимо сделать, на совесть, тщательно, аккуратно,

спокойно, размеренно, с положенным достоинством и в конечном итоге **как надо!**

Мастеровитые люди нужны в любом деле, на любом производстве и предприятии. От их умения, смекалки и сноровки зависит очень и очень многое...

Конечно, больше возможностей для проявления их лучших деловых качеств и навыков там, где преобладает индивидуальный, а не коллективный труд и тем более не «конвейер». Например, в деревне, в сельской местности, а также в ручных ремёслах и народных промыслах, которых, к нашему большому сожалению, становится всё меньше и меньше. Здесь такие люди могут достигнуть высочайшего мастерства, а иногда, но не всегда, и «всенародного признания». Да они и не гонятся за последним – им важен сам процесс труда и творчества.

Таким мастеровитым – столяром-краснодеревщиком, замечательных дел мастером был у нас на селе Василий Петрович Бураков – учитель труда в школе. Уроки он проводил в специально построенном здании школьных мастерских. Тогда очень правильно в средних школах внедрялась так называемая «политехнизация образования», то есть привитие учащимся навыков рабочих профессий. И пусть не все из нас затем работали по этим профессиям, но всё равно многое из того, чему учили учителя труда, где-то по жизни нам пригодилось.

Василий Петрович мог изготовить любую мебель, не говоря уже о школьных партах. Их он периодически ремонтировал вместе с учащимися на уроках столярного дела. По просьбе мамы он изготовил буфет для нашего дома – настоящее произведение искусства. Его сейчас можно отнести к категории антиквариата – так искусно он выполнен из дерева, а не из различных его заменителей и имитаторов «под дерево». Родители перевозили буфет с собой из Черемхово в Борзю, из одной квартиры в другую, а затем в Иркутск. Теперь он украшает столовую-кухню на даче моего брата –

Владислава. Буфету уже свыше пятидесяти лет, а он такой же прочный и функционально полезный как и раньше. Таких уникальных изделий «мастеровитый» Бураков сделал немало и они по-прежнему добросовестно служат своим хозяевам, немножко напоминая и об их создателе.

Прекрасным мастером на все руки был и мой тесть – Крылов Иннокентий Михайлович. Им сделано так много в нашей квартире в Москве, на даче в Поваровке, а особенно в доме в деревне Пустошка. Он брался за всё: и за столярные, и за плотницкие, и за слесарные, и за токарные работы. Кроме этого он мог починить обувь, какой-либо механизм или устройство, «насадить» и отбить косу для скашивания травы. Если было нужно, то он мог сконструировать и изготовить любой инвентарь или инструмент, который требовался в деревенском хозяйстве или на пасеке. Его профессиональные познания и навыки казались, да и на самом деле были такие безграничные, что для него не существовало ничего невозможного. Любое дело у него получалось с требуемым результатом. При необходимости он мог разобраться и в устройстве современных легковых автомобилей – раньше он работал на тракторах и комбайнах и это ему было тоже близко и знакомо, несмотря на прошедшее за это время усложнение всей техники вокруг.

Нам – молодым, при обустройстве дома в деревне Иннокентий Михайлович часто советовал не надрываться, не хватать тяжести с ходу «на живот», а подходить к этому бо-

лее сноровисто и рационально, используя рычаги, тележки и другие приспособления. В его небольших мастерских, которые он оборудовал в деревне и на даче, был образцовый порядок. Все инструменты находились в исправном состоянии и без следов ржавчины, с которой он боролся всегда и везде. Он никогда, даже сильно уставший, не бросал на открытом месте инструмент (а вдруг пойдет дождь?!) и не оставлял не вымытую от грязи лопату – ...а то она быстро заржавеет...». Его рачительность и рациональность во всём, хотя иногда и раздражала, но вызывала уважение и восхищение. А уж сколькими его приспособлениями и предметами кухонной утвари пользуются хозяйки до сих пор, вспоминая его добрым словом! Ведь, сделанные им лопатки и «мутовки», скалки, «толкушки» и разделочные доски не ломаются, в отличие от купленных в современных супермаркетах и на вид даже вроде бы более привлекательных. Его металлические сита и ситечки для промывки отваренных грибов не могут заменить никакие «магазинные»! Это с его слов мною описано в книгах изготовление в сибирских деревнях туесков. Уже позднее и от других тоже услышал об этом интересном промысле. Теперь даже со знанием дела порою рассказываю об этом всем, кто этим интересуется. Он же в своё время сам делал эти трогательные и самобытные туески, излучающие бесконечную любовь к нашей Родине бескрайних берёзовых рощ и лесных урочищ.

Похожий мастеровитый человек работает и у нас в Академии. Для него организовали что-то вроде «металлоремонта». Ведь очень часто возникает необходимость отремонтировать зонтик, портфель, «дипломатик» или сделать дубликат ключа. И он, с виду такой угрюмый и даже недружелюбный, берётся практически за любую такую «мелочь» и в конечном итоге помогает нам – слишком уж занятыми своими повседневными заботами и делами людям в том,

что у нас всегда так неожиданно и вдруг «случается» и ломается.

Такие же мастеровитые люди иногда ещё встречаются в оставшихся пунктах или ателье по ремонту обуви, одежды и всего прочего.

Вообще-то печально видеть, что таких нужных людям «заведений» очень мало или практически нет. Раньше их было много, затем всё это стали объединять в комбинаты бытового обслуживания, пытаясь поставить на «технологический поток», но потеряли при этом внимательное, заинтересованное и более душевное отношение к клиенту. Ведь до огромных «комбинатов» было не только оказание услуги или помощи, а и простое человеческое общение, сочувствие, сопереживание и это тоже было всем нужно. Теперь же очень редко можно полюбоваться работой таких мастеров. Наши производители товаров приучают нас чаще выбрасывать неисправные вещи, нежели пытаться их отремонтировать. А уж если и ремонтируют, то ремонтируют за высокую цену, да ещё по принципу целых «блоков», несмотря на то, что может быть неисправна в этом блоке лишь какая-нибудь малюсенькая деталь.

Думаю и надеюсь, что такие же настоящие мастера своего дела имеются и в других областях человеческой деятельности: в космической и оборонной промышленности, на предприятиях радиоэлектроники, на металлургических и алюминиевых заводах, на стройплощадках, лесосеках и угольных разрезах, в машиностроительных цехах и шахтах, на хлебных полях и животноводческих фермах и комплек-

сах – везде, где находит применение **простой человеческий труд** и где, несмотря на потребность в высоких темпах работы, не забывают о качестве, и где имеется хотя бы небольшая возможность **довести** результаты труда и сам его процесс не только до совершенства, а **почти и до искусства**.

К этому следует добавить, что **мастеровитые люди** действительно **работают к-р-а-с-и-в-о!** Каждое движение у них ловко, споро и почти виртуозно. Ничего лишнего – всё максимально рационально и экономно. Можно подолгу на это смотреть и восхищаться их мастерством и сноровкой, выработанными временем, трудом и бесспорным талантом.

Досадно, что о таких людях после советских времён пишется, говорится и показывается очень и очень мало. А ведь **они достойны** многого и не столько славы, которой они, несомненно, заслуживают, а больше всего **простого человеческого признания, доброго слова и похвалы!**

январь, 2013 г.

Москва – Пустошка – Поваровка

БЕРЕЗЫ

С

лова «берёзы» и «Родина», наверное, неразрывны в сознании большинства жителей нашей необъятной страны. Ведь берёзы везде и всюду с нами. И растут они не только в европейской части страны, в Сибири и на Дальнем Востоке, а и далеко на Севере и Юге.

Действительно они везде: в нашей родной деревне, около домов, на огородах, в полях и даже в глухой тайге.

Если едешь куда-нибудь, то видишь – стоят они по обочинам дорог, как бы приветствуя твой приезд или провожая тебя в добрый путь. А тихий шелест их листвы весной и летом подобен речи матери, напутствующей своих детей.

Как стремительно они пролетают мимо тебя в вагонном окне под стук железнодорожных колёс. От этого уносящегося вдаль их вида сердце зачастую сдавливают тоска по родным местам, и хочется даже скорей-скорей вернуться туда, откуда ты едешь сейчас или откуда когда-то давно или недавно уехал и где такие же или похожие на этих красавицы-берёзки терпеливо ждут тебя и других возвращающихся «до-дому» скитальцев жизни.

Когда подойдешь к берёзе и нежно погладишь рукой её «**есенинский ситец**», прикоснёшься к её нежно-белому стволу щекой, а весной даже как-будто почувствуешь движение берёзового сока и увидишь набухшие на веточках почки, то уже

не хочется никуда-никуда уезжать, а тянет жить и трудиться на этой благодатной земле, в этой родной и любимой стороне...

Недаром **берёзы, берёзка, берёзонька...** воспеты и красочно отражены во многих произведениях искусства – сказках, повестях, стихах, песнях, картинах, фотографиях, кино- и видеофильмах...

Они этого, несомненно, заслуживают и вдохновляясь этим, человек ещё больше понимает своё место в Природе Земли и своё великое предназначение – беречь её и сохранять.

Очень много нужного и к тому же полезного получает человек от берёзы, в том числе от использования её в своих сугубо утилитарных и практических целях. Вот, например, такой романтический и тоже воспетый в песнях, стихах и прозе **берёзовый сок**. Вообще-то он, наверное, идёт по стволу берёзы и летом, но вот его движение ранней весной, когда сходит снег, оттаивает земля и начинают журчать ручейки, наиболее обильное. И именно в это время его собирают с помощью соломин, трубочек, корытец, марлевых повязочек и тому подобного в различные привязанные и подвешенные к берёзам ёмкости, которые иногда даже ставятся в удобном месте прямо на землю под эту **сладкую капель**. То, что это сладко – убеждаешься сразу – лишь попробуешь на вкус хотя бы несколько этих капелек. От разных берёз сок бывает разной степени сладкости. А может быть здесь дело не только в них самих, а и в том, откуда, из какого места земли эта живительная влага поступает в их стволы.

Вместе с берёзовым соком мы как-будто вливаем в себя глоток Родины, глоток своего детства, глоток чего-то такого светлого, чистого и незамутнённого никакими примесями, которые в течение жизни, несомненно, добавляются в нас и наши души.

Или возьмём любимые мною, да и многими **туески, туюсочки и тuesa**. У нас, в московской квартире и на даче, они являются не только трогательными сувенирами, на которые

как на всякое истинное произведение искусства или результат деятельности настоящего профессионала своего дела следует долго любоваться, но и предметами кухонного и столового обихода, в которых хранятся соль, мука,

крупя, травы, чай, хлеб, сухарики, конфеты и т.п. И такое их возвращение в нашу повседневную и обильно заполненную всякими техническими новшествами жизнь является вполне оправданным как и в ранишие времена.

Делались и делаются они из бересты, а точнее, из её внутреннего жёлтого слоя. И настоящий туесок (сколота) должен быть без стыка на внутренней его поверхности, т.е. быть сплошным. Тогда в нём (если он сделан по всем правилам) можно даже держать сметану или молоко (и они дольше не скисают). А вот наружная (защитная) сторона туеска может делаться не только из внутреннего слоя бересты, а и из внешнего. И в зависимости от этого туески могут быть жёлтые или белые (как и сами стволы берёзок). На этой стороне туеска делается стык (замок), который виден и в зависимости от мастерства умельца может иметь огромное разнообразие вариантов изготовления.

Несмотря на свою кажущуюся непрочность, туески при правильном и бережном их использовании и уходе «живут» долго. Одному такому долгожителю в нашей семейной коллекции уже значительно более ста лет, хотя он активно использовался, прежде чем родственники не подарили его нам. Туески, как и любое деревянное изделие требуется тщательно просушивать, тогда и служить нам, и радовать нас они будут долго-долго!

Конечно, всякому знакомы **берёзовые веники** для бани. Их заготовка начинается обычно после праздника Троицы, когда берёзовыми веточками украшают жилища и дворы, а заканчивается после Петрова Дня (Петровки). Считается, что в этот период они наиболее целебные, ароматные и полезные. И действительно их «духмяный» запах в русской бане заставляет воспрянуть силами даже очень усталого человека, а в неуставшего он вселяет ещё большие силы и уверенность в жизни.

А маленький незаметный **«банный листик»**, который обычно прилипает к нам в бане и про которого даже имеется известная народная присказка («пристал как банный лист») может вытянуть жидкость из гноящейся раны на теле и способствует её быстрому заживлению!

Также удивительно полезны **берёзовые почки**, которые появляются и набухают на берёзах по ранней весне одновременно с таянием снега. При этом чем раньше (в период – до распускания в зелёные листочки) их соберёшь и приготовишь из них лекарственные настои (для натирания и даже для употребления внутрь), тем более они будут полезнее.

Какое доброе и обильное тепло дают в печи, в камине или просто в костре **берёзовые дрова!** Дым от них имеет особый специфический и по-домашнему уютный запах. То есть сгорая, берёза как бы стремится отдать нам для пользы максимально большее, что она ещё может и на что способна. И такая её жертвенность не только впечатляет, но и заставляет задуматься о многом...!

После всего этого полезность **берёзы** не заканчивается. Её **угольки** – это почти активированный уголь, который как лекарство продаётся в аптеках. А если эти угольки поместить в ёмкость с берёзовым соком, то он почти всё лето не закисает и сохраняет свои полезные свойства.

Берёза может угостить нас **сладким лакомством – мезгой – гущиной**, которая образуется под внутренним слоем бересты в начале лета. И если, аккуратно, не повреждая весь кру-

говой слой бересты, а только её кусочек, вскрыть и соскоблить перочинным ножиком это лакомство с её ствола – то, окажется, что это даже слаще конфет.

Кроме всего этого берёза даёт нам **чагу** (своеобразные наросты), которую заваривают и пьют как целебные настои.

Издревле из берёзы получали (или как тогда говорили «гнали») **дёготь**, который использовался как смазка для телег и всяких движущихся механизмов, в том числе и для смазки дверных и амбарных петель, засовов и замков. А ещё дёготь используется в медицинских целях для лечения различных заболеваний.

Поскольку **древесина берёзы** достаточно прочная, то она активно использовалась, да и сейчас ещё используется для изготовления сельскохозяйственного инвентаря – граблей, черенков для лопат, вил и тяпок, полозьев саней и тому подобного.

И это перечисление полезности берёзы для человека можно ещё продолжать и продолжать.

... Но всё же в берёзе даже при этой практической стороне нашего с нею взаимодействия нам больше нравятся её облик и стройный вид вдоль дорог, за деревенской околицей, в лугах и перелесках. **А ночами во сне или вдали от родных мест мы нередко слышим тихий-тихий шелест листвы берёз и видим их всегда празднично-оптимистичный бело-ситцевый наряд, который в их бесконечном хороводе сливается для нас всех в такое родное и близкое понятие – Родина!**

Черемхово – Пустошка – Поваровка

ВНУЧКИ

Первые годы после свадьбы сына мы все: я, жена, её родители, мама и наши родственники – на традиционные вопросы о пополнении-прибавлении семьи, отвечали, что молодые пока не спешат. Годы шли, а желание стать бабушкой и дедушкой всё нарастало. Поэтому-то с неслыханной радостью, почти не дыша и боясь сглазить, встретили появление нашей первой внучки Киры.

Ограничения, введённые её молодыми родителями, в общении с ней, в смысле стерильности и «незаразности», превысили все допустимые и мыслимые пределы во много раз. Однако со временем, постепенно они были смягчены, но долгое ожидание этого маленького прелестного создания переросло у всех нас в стремление осчастливливать внучку всем возможным, причём сразу и немедленно.

Вскоре появилась вторая внучка – Зоя и оставшиеся ограничения были ещё более уменьшены – стало не до этого – «только поворачивайся», как говорят.

...Оба эти прелестных создания теперь доставляют столько радости и прекрасных мгновений, что ни в каком воображении не придумаешь!

По первости, когда они приезжали на дачу, требовалось, конечно, смотреть за ними почти непрерывно – как бы чего не схватили и не проглотили, куда бы не залезли или не упали...

Постепенно эта пора по очереди у одной и другой внучки прошла. Они стали как бы более самостоятельными, но потребовалось другое – чтение сказок и книг, организация игр, совместное купание в пруду и многое-многое другое – интересное и увлекательное для их возраста.

Теперь можно бесконечно много приводить примеров о различных произносимых ими по-своему словах, словосочетаниях и фразах, доводящих нас всех порою до безумного восторга, необычных (а вообще-то, наверное, самых обычных) ситуациях и случаях, происходящих с ними, о их постоянном открытии и изучении огромного мира людей и природы.

Им любопытно всё. Вот, например, как пахнет каждый растущий на даче цветок. Но рвать их без разрешения нельзя. Поэтому, испачкав щёки коричневой пылью и почувствовав аромат лилий, они устроили целое соревнование по обмазыванию своих лиц – почти как индейцы.

...А теперь им можно помочь бабушке в поливе клумб и грядок с овощами, при этом вдоволь наигравшись серебря-

ными водяными струями и обливши заодно не только друг друга, но и всё окружающее.

Также можно принять участие в подметании дачных дорожек, усыпанных хвоей и шишками. А ещё можно помочь с приготовлением обеда: нарезать салат, попытаться слепить из теста пирожок или что-нибудь другое, накрыть красиво стол и поставить

на него вазу с цветами.

Ещё можно собрать клубнику с грядки и здесь же самым устроить себе витаминный полдник.

С большим интересом по утрам они бегут посмотреть не выросли ли за прошедшую ночь за баней маслята. И найдя их, с огромным удовольствием срезают и кладут в корзинку.

И по пчеловодческим делам можно хоть чем-то помочь дедушке: поднести фляжки-ёмкости, покрутить вместе с ним медогонку и попробовать с сестрёнкой текущий из крана мёд с сорванным с грядки зелёным луком.

Когда внушки со своими родителями уезжают с дачи, то становится сразу грустно и пустовато. Вспоминается, что на вопрос бабушки при одном из отъездов «А когда вы теперь приедете?», внучка ответила: «Быстро!». Надо понимать, что скоро!

Главным для нас всех является – **чтобы внушки были здоровы.** Это и есть наше счастье и радость! Ведь каждое их даже маленькое заболевание – беспокойство и волнение для всех. А это, к сожалению, бывает. Вот самое недавнее – в новогодние каникулы.

...За ночь снегу выпало ровно столько – ни больше, ни меньше – чтобы укрыть старую и обледеневшую после пяти дней оттепели и предыдущей морозной ночи лыжню таким пушистым ковром, скольжение на лыжах по которому приносило истинное удовольствие и даже редкое для лыжной прогулки блаженство. Снег всё продолжал тихо-тихо падать

и всё это было как подарок, как награда за предыдущие беспокойные и «малосонные» дни и ночи.

...Вначале болела младшая внучка, принёсшая «ветрянку» из детского сада. Ветрянка сменилась другим осложняющим заболеванием, с которым её крепкий организм на славу успешно справлялся. Но, как и следовало ожидать, ветрянка перенеслась на старшую внучку. В это время они уже были у нас на подмосковной даче в Поваровке, а их родители – в командировке в Лондоне. И все эти оставшиеся до их прилёта дни нам пришлось вести упорную борьбу с болезнями внучек. Благодаря, а скорее всё же «из-за» технического прогресса все рекомендации навещавших нас врачей, консультации с другими знакомыми врачами и просто опытными людьми проходили тщательную экспертизу по мобильному телефону «с Лондоном». «Это» – можно, а «Это» – нельзя...», «Это правильно, но нужно убедить Киру...» и т.д., и т.п.

Одна лечебная процедура сменяет другую, за приёмом лекарств следует завтрак, затем обед, полдник и ужин. Старшая внучка уже знает что, когда и в каком количестве сле-

дует принимать и делать – она помогала при лечении младшенькой и всё хорошо запомнила. И мы все вместе делаем главное – лечим и лечимся, чтобы все были здоровенькие.

...Хорошо, что этого удаётся добиться и с облегчением можно «сдать ударную трудовую вахту» их, прилетевшим из командировки, родителям – нашему сыну и невестке. Теперь пусть они берут «бразды правления и ответственности», временно частично переданные нам с женой, в свои руки. А мы будем им только в меру сил помогать. Это уже легче...

Но на следующее утро, после того как мы оба проспали беспробудно аж до девяти часов, стало грустно. Внучки-то уехали со своими истосковавшимися и изволновавшимися за них все эти дни родителями домой. Нам остаётся только ждать следующего их приезда.

...Затем днём жарим заготовленные с осени и замороженные грибы-боровики и вкусив их, после полученной в на-граду лыжной прогулки, с удовольствием вспоминаем – с какой стороны лыжни в конце сентября, так необычно поздно, мы их собирали. Это тоже было тогда подобно почти блаженному и радостному состоянию – сродни сегодняшней ходьбе на лыжах... А также тихо говорим о том, как хорошо видеть внучек и слышать их тёплое и нежное бормотание – «бабуля» и «дедуля». Здорово всё же! В этом-то тоже есть **счастье и великий смысл жизни!**

январь 2012 г.

Поваровка – Москва

*Куст заденешь плечом,
– на лицо тебе вдруг
с листьев брызнет
роса серебристая*

Н.Никитин

РОСЫ

оса серебристая, утренняя, вечерняя, ночная, ледяная, медвяная (медовая), рассыпанная по лугу, роса после дождя или ливня, росинка, росистый...

Всё это можно перечислять ещё долго и долго, пытаясь полнее и полнее отобразить словами **всю прелесть и первозданную чистоту и свежесть такого казалось бы простого физического и земного явления как роса.** Ведь по толковому словарю роса – всего лишь – «...водяные капли, осаждающиеся из влажного воздуха на земле и растениях при охлаждении, понижении температуры...».

К простому и обычному мы зачастую не сильно присматриваемся... и вдруг видим утром на гладких листьях шиповника рассыпанные бриллианты! На небе ходят тучки, то и дело закрывающие солнце, и поэтому эти «бриллианты», разные по размеру: от мелких-мелких до достаточно крупных, сверкают то более ярким отблеском, то меньшим. И хотя вообще-то в драгоценностях я не особенно разбираюсь, встречаюсь с этим не часто и даже не имею желания любоваться ими в музеях или на людях, – но догадался, что здесь уместно сравнение именно с бриллиантами, отшлифованными также безупречно как эти капельки и капли росы.

Под вырвавшимся из-за тучек ослепительно-яркими солнечными лучами это всё мгновенно превращает-

ся в **изумительно красивое зрелище**, невольно привлекающее взгляд и заставляющее в очередной раз возторгаться ещё одним из бесконечного числа творений её Величества Природы!

А вот такие же водяные капли, капельки и **росинки рассыпаны по лугу** под окнами нашего деревенского дома. Искрясь множеством тонких светлых лучиков они постепенно куда-то исчезают по мере того как всё возрастающее с утра солнечное тепло слизывает их с луговых травинок и листиков...

Издревле в народе говорится: «**Коси коса – пока роса!**». И действительно, по росе, да ещё обильной, намного легче и приятнее косится. При этом хорошо отбитая и наточенная коса-литовка у умелого косца срезает увлажнённую росой траву с почти звенящим резким звуком – «е-с-т-ь» и после нового замаха косой снова – «е-с-т-ь» и так до конца намеченного прокоса или до момента новой заточки (поправки) косы. К сожалению, по уже обсохшей от росы траве такого удовольствия при косьбе не получается и лишь только на очень сочных травах и покосах можно испытать что-то подобное не только поутру, а и позднее днём.

Скошенная вместе с росой трава пахнет совершенно по-другому – ароматно-«духмянно» и от неё в преддверии предстоящего жаркого дня тянет прохладой, а сам прокос кажется даже толще, объёмнее и пышнее.

Пучком, этой же увлажнённой росой и только что скошенной, травы протирается и коса от мелких стебельков и листьев, которые к ней прилипли. Затем она «правится»

оселком смоченным росой с травы из соседнего ещё только намечаемого проко-са...

Росой умываются... – и не только растения и деревья, но может в случае необходимости умыться и человек, осто-

рожно **собирая** эти прозрачные капельки **в пригоршни или ладони**, а затем выплёскивая эту драгоценную и кристально-чистую влагу себе в лицо. Также можно обмыть росой руки или запачканную после полевых работ обувь и этим часто пользуются сельские жители и дачники, проходя по росистому лугу или хорошему травянистому газону.

Ещё **можно росой утолить жажду** – если нет рядом другого источника воды или так хочется. А собрать её для этого лучше в берестяной короб – разновидность туюска, сделав его здесь же из снятого верхнего слоя коры берёзы.

Солнечным летним утром **по росе хорошо** пройтись или **пробежаться босиком**. Когда же бывает прохладно – то при этом даже «сводит ноги» и порою знобит – такая ледяная **роса** бывает обычно уже к концу лета и осенью... Но в лучах восходящего солнца она всё равно **также бесподобно сверкает и искрится** **мирадами маленьких бриллиантково-солнышек** как и в **другие прекрасные тёплые утренние часы** такого короткого земного времени года – **лета!!!**

Черемхово – Пустошка – Поваровка,
многие лето нашей жизни

ТИПОГРАФ

Е

щё одно лето жизни добралось до своей «макушки» и стремительно ринулось дальше, вместе с очередным отпуском, который в первую половину проходил как обычно: с купанием, дачными и пчеловодческими делами, чтением, прогулками и не предвещал ничего такого, что

было в это же время в прошлом году.

Тогда, таким надолго запомнившимся, прошлым, аномальным по жаре летом, пришлось всем, а не только отпускникам, вдоволь наглотаться дыма горящих подмосковных торфяников и лесов. Пришлось даже стать на некоторое время пожарниками, закупить специальные шланги, рукава и стволы-распылители, водяные мотопомпы, а также потребовалось вести наблюдение за прилегающими к нашим дачным сообществам местностям на случай лесных и луговых пожаров. Беспомощность, беспечность, бездеятельность, бессилие, безответственность и неорганизованность в этом

деле властей всех уровней, начиная от поселковых до федеральных, не просто возмущали всех и каждого, а в очередной раз показали до какой степени развала в управлении страной мы дошли.

Хорошо, что нынешнее лето выдалось чуть-чуть менее жаркое, да и торфяного дыма удалось избежать. Но зато появилась другая напасть...

Неожиданно стали замечать под елями, находящимися на нашем дачном участке, откуда-то появляющиеся бурые опилки. Начали внимательнее присматриваться и через некоторое время поняли, что деревья подверглись нападению вредителей, так называемого жука-короеда, а по научному **типографа**¹.

С этим жучком в первые годы нашего дачного обустройства, то есть около десяти лет назад, уже приходилось сталкиваться. Тогда тоже, после прекращения обработки лесов от вредителей, которая регулярно проводилась в советское время, был всплеск их активности и распространения. Нами даже был приглашен директор одного из научно-исследовательских институтов лесного хозяйства из города Пушкино. Он обследовал местность и предложил систему защиты нашего дачного кооператива путём установки ловушек для поимки этих жучков во время их перелёта на новые места, а точнее на новые жертвы-деревья. Мы установили по его инструкциям десятки ловушек со специальными таблетками-приманками и периодически вытряхивали из них пойманных короедов в ведро с соляной жидкостью. Делали это целых два летних периода. Затем показалось, что активность этих типографов уменьшилась, и все мы успокоились.

И вот теперь, осматривая дерево за деревом, к своему ужасу обнаружили, что короедами съедена кора не одного,

¹ Типограф – жук семейства короедов, опасный вредитель хвойных древесных пород... Коричневый, длина – 4,2–5,5 мм. Питается корой, прогрызая в ней ходы (из энциклопедии – прим.автора).

а почти десятка деревьев. С них последние недели очень активно осыпалась хвоя – и зелёная и уже пожелтевшая, а точнее покоричневевшая. С некоторых деревьев уже стала сползать и сама кора. Ветки на многих деревьях уже засохли. И хотя на ряде деревьев хвоя на ветках была еще зелёная, но кора их была уже съедена короедами и другими вредителями, появившимися на деревьях вслед за ними.

Потрясение было огромное! Потерю в один момент стольких деревьев, создающих затенённость и прохладу, и так украшающих окружающее нас пространство, сразу было невозможно осознать.

А всё это из-за какого-то малюсенького жучка, которого при слабом зрении без очков вообще трудно даже разглядеть! Это он – такой маленький, но такой многочисленный, своими несметными полчищами незаметно для нас напал на наши красавицы-ели и обрек их на постепенное и неизбежное засыхание и увядание.

Стали прислушиваться и особенно в вечерней тишине слышали, что от некоторых деревьев исходят какие-то звуки, похожие на жуение и точение чего-то мягкого и не очень твёрдого, а скорее на стрекотание. Оказывается этих различных вредителей стало под корой деревьев так много, что их подлая жизнедеятельность слилась уже в такие звуки, напоминающие съедение чего-то – только вот пока ещё без «чавканья», но похоже уже с некоторым «смакованием».

Этот «пир» вредителей наблюдать без негодования и эмоций возмущения было трудно. Казалось, что они даже торжествуют – вот так спокойно беря верх над такими могучими и сильными деревьями, которые существовали до них десятки и десятки лет.

Было видно, что деревья пытались в меру своих возможностей сопротивляться действию этих вредителей и как нам в прошлый раз объяснял директор «лесного института» очень активно выпускали из себя смолу-живицу, пытаясь в

ней утопить и задушить этих жучков-вредителей. От этого напряжения смола-живица даже вытекала в трещинах и ссадинах, имевшихся на коре ряда деревьев и сверкающими на солнце янтарными смолистыми струйками стекала вниз, напоминая собой слёзы плачущего дерева.

Но не всем деревьям удалось таким образом одолеть нашествие короедов-вредителей. Не успели видимо оказать помощь деревьям и дятлы-санитары леса. Они иногда стучали и стучат на ряде деревьев, но видно и их сил и возможностей оказалось маловато.

Этот страшный процесс гибели на наших глазах живых и даже некоторых ещё зелёных деревьев продолжался изо дня в день. А сделать ничего уже было невозможно. Мы были бессильны.

Вероятно, и наша вина в этом есть. Слишком успокоились в предыдущие годы, думали, что типографа стало меньше. Хотя нет, вот только ведь два года тому назад приглашали специалиста и с помощью уникального прибора, используя звуковой сигнал, определяли плотность стволов деревьев, то есть симптомы их состояния и устойчивости. Особо угрожающего при этом ничего не выявили. И снова успокоились. А вот, наверное, прошлое сверхжаркое лето очень сильно повлияло на увеличение количества этого типографа. Много этих жучков тогда, по-видимому, повыводилось и, где-то перезимовав, они возобновили свою «преступную» деятельность уже нынешним летом. А мы этого не заметили и теперь вынуждены смиряться с происшедшим.

А только ли мы сами виноваты в этом? Оказывается, в Подмоскowie, по какой бы дороге не поехал, везде можно увидеть огромное количество засохших и засыхающих елей. И такая картина не только у нас, а и в других регионах. Никто не занимается профилактикой болезнью леса. Да и кому? наше поселковое лесничество, в беспомощности и отсутствии средств которого и у которого мы убедились во время

прошлогодных пожаров, объединено с несколькими другими – такими же маломощными. И разве им по силам бороться с короедом-типографом и очищать леса от поваленных в огромном количестве за прошедшие двадцать лет «смутного времени» годы деревьев, которые и являются рассадниками различных жучков-вредителей, так безжалостно губящих общенародное богатство – лес.

Если уж не хватает в стране сил на все леса, то можно заняться хотя бы ближними, пригородными – ведь они по сути своей уже почти превратились в наши городские и поселковые парки. И в этом может помочь само население и дачники, если их по-настоящему и грамотно организовать на это благородное дело с заботой о будущих поколениях и их здоровье. Ведь все знают, что леса – наши лёгкие, наш воздух, наша чистая вода, а значит и здоровье каждого из нас!

Всё это, наверное, хорошо и нужно бы делать. А что же делать сейчас нам?

Вначале было желание подождать до осени и уж затем, окончательно убедившись в гибели деревьев, решить их судьбу. Это было бы лучше и для пчёл, ульи которых находились под некоторыми из умирающих деревьев – не надо было бы сильно их беспокоить или переносить на другое место. Да и сами пчёлы осенью менее активны и не доставили бы большого беспокойства в ходе порубочных работ, если их избежать уже не удастся.

Однако дальнейшие наблюдения и советы со специалистами показали, что медлить нельзя. Оказывается в оставшееся тёплое летнее время жучки-вредители могут продолжить не только разрушение уже «заселённых» ими деревьев, но могут распространиться и переселиться на новые жертвы-деревья, которых к нашей радости в округе ещё имеется немало.

В результате долгих колебаний, раздумий и обсуждений было принято трудное решение о сносе около десятка елей.

Ели, выяснилось, короед «ест» в первую очередь – их кора, говорят, ему более привлекательна, чем кора сосны или других деревьев. В старых словарях этого жука даже так и называли – «еловый жук-короед».

И вот уже зажужжали мотопилы лихой бригады привлечённых лесорубов (с верхолазной оснасткой), которые, к сожалению, не упускают случая подзаработать на чужом несчастье и которые только скажи о проблеме – быстро прибегают, подталкивают хозяев к принятию нужного им решения и не стесняются в установлении цены за свои услуги, не оглядываясь ни на что и даже не сочувствуя никому. Им лишь бы урвать, а навёртывающиеся

слёзы хозяев их не касаются... Вот такая жестокая сегодня действительность! И чаще всего это люди не местные, а приезжие из других республик бывшего нашего могучего союзного государства. Их сюда влечёт только стремление заработать деньги и всё. Ведь жить дальше здесь они не собираются. И им легче всё это делать, не имея никакой душевной привязки ни к нашему лесу, ни к нашим деревьям, ни к кому и ни к чему. Да и что про них говорить, когда и в других сферах жизни нашей страны творится не только подобное, а и ещё «почище», то есть «покруче» как сегодня говорят...

К сожалению, наши драматические переживания не закончились лишь днями сноса больных и погибших деревьев. Предстояло ещё куда-то вывезти и кому-то хотя бы бесплатно раздать появившиеся чурки дров и огромное количество

веток. Вообще-то всё это – бесценное сырьё при умелом и рачительном хозяйствовании. Но в данном случае – это всё не в счёт, а главное теперь – быстрее освободиться от всего этого. Наконец, и это с трудом и большими усилиями сделано – **п-у-с-т-ы-н-я!** Это первое, что приходит на ум при виде места, где стояли красавицы-ели.

Пустыня поселяется в душу и сердце. Следы **лесосеки** видны везде. Вот опилки, которые невозможно сразу вымести из травы и грунта. Даже на выложенных из тротуарной плитки дорожках мелкие опилки забиваются в щели и подолгу затем напоминают о происшедшем. Везде валяется много мелких веточек, сучков, щепок, шишек как ещё зелёных, так и в большинстве своём уже светло-коричневых с выпавшими из них семенами-зёрнышками. А пни – их нельзя не увидеть. Они как безмолвные свидетели и укор, а также последние остатки от роскошных и могучих елей, напоминают, и ещё долго будут напоминать, о понесённых нами утратах. Посчитал на самом крупном пне годовые кольца. Оказалось больше ста пятидесяти. Некоторые кольца местами, то с одной, то с другой стороны расположены друг к другу очень плотно, с маленькими промежутками. А есть места, где промежутки между кольцами несколько больше, чем в большинстве колец на этом дереве. По-видимому, были разные годы, разные климатические и другие условия произрастания, разная погода, разные ветра, разные зимы и лета, что, несомненно, оказало влияние и концентрированно отразилось в рисунке, толщине и форме колец. Об этом теперь можно только догадываться, строить различные предположения и ещё и ещё раз просить прощения у этого могучего, повидавшего многое, аж девятнадцатого века рождения, дерева за то, что не смогли уберечь его от жучков-вредителей.

Помнится, что в школе, в нашем далёком таёжном забайкальском селе, нас постоянно учили не губить понапрасну лес, хотя кругом его было как говорят «мерено – немерено».

На лесников тогда оглядывались и боялись быть ими оштрафованными. Да ещё и в недавние времена лесников иногда было видно, они выписывали порубочные билеты на уборку больных и загнивающих деревьев и даже штрафы за несвоевременное их удаление. Ежегодно проводились операции по пресечению неразрешённых рубок ёлочек для новогодних праздников. Теперь же стоит зайти в лес и посмотреть какое количество деревьев там съедено короедами и сопутствующими им вредителями, а также повалилось, создав непроходимые места не только для лыжников, но даже и для, привыкших пробиваться через непролазные чащи, грибников – голова идёт кругом! Ужас!

...Последствия, устроенной не по нашей воле, лесосеки проявились во многом и самым разным образом. Так неожиданно стало меньше тени, а больше света и солнца у ульев с пчёлами. Даже показалось, что они стали активнее летать. А может быть просто, после пасмурной погоды в дни сноса деревьев, стало ясно и солнечно и они бросились дружно навёрстывать упущенное, когда они почти затихнув в своих жилищах, смирно слышали весь этот треск и шум. По правде же, наверное, и до этого, располагаясь в тени елей, они работали тоже не менее усердно.

Вообще то, все эти годы, ухаживая за ними, очень боялся, чтобы не сломал и не уронил ветер или ураган какую-либо из этих, теперь уже отсутствующих, елей-красавиц прямо на ульи с пчёлами. Воображение, подогреваемое слышанными мною от очевидцев рассказами о разбитых при перевозках на дорогах ульях, рисовало одну картину чудовищнее другой. И хорошо, что этого не случилось! А ели-то были совершенно здоровые и крепкие внутри и если бы не этот «вражина»-типограф стояли бы ещё много-много десятков лет!

Теперь, по-видимому, и белочки уловили произошедшие у нас изменения. Им станет сложнее перебираться через большие прогалы, образовавшиеся в нашем небольшом

лесном массиве. А ведь вот именно здесь они очень ловко и упруго с ветки одной ели на ветку другой ели, с ветки на ствол, со ствола на другую ветку... перебирались в нужном им направлении.

Во время этой непредвиденной и неприятной процедуры долго пришлось решать судьбу стройной ели, растущей около самого дома – оставлять или заодно убрать. Конечно, вместе с другими «приговорёнными» деревьями убрать было бы менее хлопотно – и сейчас, и в будущем, тем более, что и бурые опилки уже появились внизу этой ели. Однако сама она стоит ещё вся зелёная, с шишечками, во всей своей красе... И всё же после мучительных колебаний и обсуждений рискнули оставить. Пусть это дерево при нашей поддержке поборется с вредителями, а может и дятел ему ещё поможет. Ведь помог же он другому, стоящему напротив входа в наш дом, интересному дереву. Оно внизу вроде бы одно, но затем где-то на метровой высоте переходит в два ствола, один из которых уже где-то на восьмиметровой высоте раздваивается – получается, что три ствола, три вершины, три дерева сверху видно.

И вот когда несколько лет назад стали замечать, что это дерево начали съедать жучки-вредители – прилетел дятел и стал стучать по нему. Да так яростно, так часто, словно пулёмётные очереди. Это продолжалось не один день. Присмотрелись и увидели на стволе и стволах этого дерева светло-бурые строчки – это дятел долбил и открывал внутренний слой коры, выковыривая вредителей. И сюда же затем, заглушая оставшихся вредителей, устремились светлые потоки смолы-живицы. Дерево было спасено и теперь, мы и наши гости ещё чаще стали обращать внимание на его необычность.

Конечно, деревья создают и некоторые неудобства для нас. Например, хвоя осыпается даже с этих казалось бы вечно зелёных елей – ведь и они тоже периодически обновляют

свою «одежду»... К хвое добавляется ещё обилие упавших созревших шишек. Всё это приходится сгребать, подметать и уносить с дорожек, газонов, да и просто из-под деревьев. Ну а когда в мае ель цветёт, то количество пыльцы с неё летит такое, что она достаточно заметным слоем покрывает столы и кресла в беседке, лоджии и балконы, а пчёлы прилетают в свои улья все облепленные этой пылью, а также пылью с других цветов и садовых деревьев.

Деревья нуждаются и в уходе. Так иногда приходится закрывать трещины, расколы и повреждения в коре елей и сосен садовым варом. Это в какой-то степени мешает проникновению в них вредителей и помогает им.

Но всё это такие мелочи и не в счёт по сравнению с тем прекрасным пейзажем, который создавали для нас утраченные красавицы-ели. Они также защищали нас от жары летом, а их заснеженный вид из окна дома напоминал о ценности домашнего уюта и тепла, а особенно в самое холодное время года.

...Вот такое потрясение пришлось на вторую половину очередного отпуска этим летом. Теперь мы постоянно натываемся и будем ещё, наверное, долго натываться на следы нашей непредвиденной и нежелаемой **лесосеки**. В душе и сердце эти следы лесосеки тоже исчезнут (и исчезнут ли ещё...?), наверное, не скоро. А вот со следами «**лесосеки**» в нашей стране и обществе что делать? Не знаю! А кто знает? Будем продолжать искать ответ на этот вечный вопрос дальше вместе со всеми!

август 2011 г.

Поваровка, Московская область

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

Незабываемых прекрасных три дня нам посчастливилось провести в толстовской Ясной Поляне. Жили в местной гостинице, общались с замечательными работниками Музея-усадьбы, слушали птиц, живущих на усадебных деревьях, дышали ароматом цветущей липы, любовались обилием красивых садовых, парковых и луговых цветов и были максимально погружены в самобытную атмосферу жизни и творчества гениального русского писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого.

В очередной раз подумалось, что желательно, чтобы у каждого человека была такая своя «Ясная Поляна»... Пусть это будет дом в деревне, дачный или садовый участок или даже городская или поселковая квартира с небольшим сквериком возле дома. Важно как человек к этому относится и как это всё использует на пользу себе, своим близким и всем окружающим. Если он превращает всё

это в уголок всего мира, пусть даже самый-самый маленький, но дающий ему душевное спокойствие и равновесие, точку опоры и возможность более объективно взглянуть на происходящее вокруг – это и есть его «Ясная Поляна»!

Сегодня в крайне усложнённом, беспокойном, почти безумном и сверхдинамичном мире, переполненном не только различной информацией и многими другими полезными для человека вещами, но и огромным количеством соблазнов, искушений и плохих моментов это становится крайней необходимостью.

Человек мечется, кидается из стороны в сторону, поддается различным популистским устремлениям, обманывается, раскаивается, терзается и снова и снова несётся в общем шумном и даже ревущем потоке, понять и осмыслить движение которого ему чаще всего всё некогда и некогда...

А вот здесь – в своей «Ясной Поляне» у человека есть возможность остановиться, успокоиться и подумать о мно-

гом-многом, что его подсознательно тревожит и тревожило всё это время.

Затем, немного разобравшись в своих мыслях, ощущениях и чувствах, человек может обдумать и много-многое другое, что ему нужно в жизни...

Ясная Поляна даёт нам ясность мысли и разума, заряд оптимизма, жажду жизни и созидательной деятельности!

Как хорошо и прекрасно, когда тебе всё или хотя бы кое-что становится ясно и понятно. Это так здорово! И с этими ощущениями хотя бы некоторой ясности и просветления в голове человек и должен жить дальше!

июль-август 2012 г.

Ясная Поляна (Тульская область) –
Поваровка (Московская область)

О ВЕЛИКОМ...

Сколько бы не читал произведения **Льва Николаевича Толстого**, не перестаёшь восхищаться его талантом, гениальностью и бесподобным проникновением в мысли и чувства каждого человека—персонажа его книг, а также в поведение зверей и домашних животных, сущность явлений и созданий Великой Природы Земли.

Он как автор почти **беспристрастен**. И в то же время едва уловимый **иронический тон** его повествования или **наиболее изящно изложенные мысли, чувства или описания** иногда выдают его симпатии и отношения.

И всё же в основном он находится сверху, над всем – и оттуда издалека, почти с небес смотрит на всё это и даёт воз-

можность нам через слова увидеть, услышать и представить происходящее когда-то.

Эта его **умилённость** происходящим передаётся и нам – читателям и мы как бы сливаемся с этим, приближаемся к этому и даже на какое-то время чуть ли не сами находимся где-то там поблизости, почти рядом с его действующими лицами. Конечно, без права вмешательства – ведь какая-то незримая перегородка, наверное временн я, разделяет нас. Так бывает во сне, когда кому-то порою даже что-то говоришь или что-то даже предпринимаешь, а результата этого не видишь.

А какой **колоссальный запас и объём слов** используется! И какие все слова точные, меткие, предельно понятные и к месту подобранные!

Всё или почти всё из его великих творений, по-прежнему, **современно и актуально**, поскольку волнует нас не меньше, а может быть даже и больше, чем современников писателя.

Ещё хочется отметить присутствующие во многих местах его произведений слишком подробные описания роскоши и излишеств, окружающие некоторых его героев. Хотя это всё подаётся автором предельно деликатно и почти «не подчёркнуто», но можно догадаться о его осуждающем отношении к этому. Ведь он постоянно стремился к более **справедливому устройству жизни общества** без всяких «паразитических проявлений». Как же сверхактуально это сегодня, когда многие хотели бы об этой «кричащей» стороне нашей российской, да и мировой действительности не писать и не говорить...!

МАЛЫЕ РОДИНЫ И ПОЛУСТАНКИ ЖИЗНИ

Малой Родиной принято называть место, где родился и где прошло детство. Для меня это, несомненно, – **село Черемхово Красночикойского района Читинской области** – далёкое по расстоянию и времени, отделяющими меня от него и близкое-близкое по тому особенному душевному состоянию, в которое меня вводит лишь одно упоминание о нём.

Недавно Черемхово отметило своё 125-летие... Кажется маловато, если учесть, что почти половина этого периода у нас с Черемхово общее совместное физическое и духовное сосуществование. А ведь в детстве нам представлялось, что наше село очень древнее. Так, наверное, и есть, потому что торжественно отмеченная дата – это всего лишь подтверждение существования села по каким-то архивным документам. На самом деле, наверняка, люди – наши предки – коренные забайкальцы жили здесь и ранее...

Очень хочется, чтобы эти заповедные места моей души, а также планируемый национальный парк «Чикой» (к сожалению, уж очень малый по площади), подольше оставались нетронутыми «большой цивилизацией» и сохраняли бы свою, почти первозданную природную свежесть с запахами кедра, смолы, багульника, земляники и всего-всего таёжного – такого чистого, будоражающего и приятного.

...А родился я **в городе Чите**, о чём ещё со школьной скамьи, даже с небольшой гордостью, пишу в различных анкетах, автобиографиях и документах. И хотя о своём рождении и проживании в Чите я знаю лишь со слов мамы, ба-

бушки и отца, этот город также воспринимается мной всегда как родной и близкий.

Вообще-то **всё Забайкалье** я считаю своей **малой Родиной**. До недавнего времени это называлось **Читинской областью**, а теперь - **За-**

байкальский край. Не знаю, кому и для чего нужны все эти и подобные переименования, но думаю, что кроме больших затрат и совсем ненужных хлопот они ничего хорошего не приносят. Да и название по имени областного центра, на мой взгляд, было более точно и несло больше необходимой информации – Чита ... Читинская область – понятно. А теперь – Забайкальский край – а где его «столица» – Чита, а может быть, Улан-Удэ (это ведь тоже Забайкалье!) или что-то другое?! (Кстати, есть ещё и Забайкальск у самой границы – бывшая станция «Отпор»!).

...Это всё так, между прочим. Ведь не одно же административное деление страны является для нас главным. Хотя с какой стороны на это посмотреть ...

Если после очередного чьёго-то рьяного реформирования людям приходится ездить в районный или областной центр в несколько раз дальше, чем это было всю жизнь; или ваше место рождения неожиданно переименовано и теперь везде нужно добавлять «ныне ...» или «бывший...»; или ещё хуже, если в итоге этих необдуманных преобразований и действий населённый пункт, где проходило ваше детство и даже жизнь, совсем перестаёт существовать, а вам приходится обосновываться на новом непривычном месте – это как ...?!

К счастью, наш человек необыкновенно быстро умеет приспосабливаться к изменениям окружающей его действи-

тельности. Да иногда мы и сами не прочь резко всё поменять и помчаться вдаль за каким-то очередным «журавлём в небе». У каждого своё: у одних – «охота к перемене мест», а других – «как камень с места не сдвинешь». Это нас всех и выручает, и подсказывает оправдание различным «действиям»...

Так уж сложилось, что не только Черемхово и Чита в **нашем Забайкалье** для меня такие близкие. Помню, как не хотелось переезжать родителям из таёжного села в **город Борзю**, в знойные летом и продуваемые всеми ветрами и песком зимой, даурские степи (отца перевели директором зверохозяйства). Однако и этот непривычный край стал благодаря близким мне людям тоже родным. Здесь, к сожалению, осталась могила бабушки, за которой бережно ухаживают наши добрые соседи по борзинской улице Кочергины... А сколько всего и замечательного мы имели здесь: в общении с людьми, в познании жизни, в тихой охотничьей радости утиной охоты.

Кадая – шахтёрский посёлок, где жила семья маминой сестры – тёти Иры. Семья рабочая, трудовая – почти все мои двоюродные братья работали на добыче полиметаллических руд, чем по праву и заслуженно гордились.

Кличка – тоже шахтёрский посёлок городского типа, где секретарём парткома рудника был дядя Тима. Мама нас с братом возила к ним в гости и эти поездки были первыми нашими реальными, а не «киношными» впечатлениями о городской жизни. Позднее дядя Тима со всем своим семейством перебрался в новый строящийся на юге области **город Краснокаменск**, где был очень уважаем и завершил свой жизненный путь как председатель городского Совета ветеранов.

В село же Батакан, где жила семья дяди Марка и **в село Тайна** – родину отца – мы тогда не доехали. Неожиданно в этих районах был объявлен карантин, и мы из-за угрозы

застрясть там дольше, чем до начала учебного года, вынуждены были вернуться домой, в Черемхово. Но по письмам и разговорам эти забайкальские сёла также мне знакомы и близки.

Близки мне и другие места Забайкалья, где был в командировках, проездом или слышал о них по такому, как мне тогда казалось, душевному и почти домашнему читинскому радио, а позднее и телевидению.

Всё это находит отклики в моей душе и по сей день...

Особое место в моей памяти занимают, конечно, **Иркутск, Байкал, Шелехов, да и вся Иркутская область**, «изъезженная» мною «вдоль и поперёк». Сюда, с помощью родителей, были устремлены мои помыслы при окончании Черемховской средней школы, здесь я учился в институте, начал работать на стройках, занимался общественной работой и читал лекции «О международном положении СССР», был выдвинут на комсомольскую работу, обрёл новых друзей и товарищей, нашёл свою судьбу... и многое-многое другое. Это – моя **вторая малая Родина!** И, как и первая, она также мне очень дорога и близка, и тем более, что с Иркутском впоследствии связали свою жизнь мои родители и братья со своими семьями. Это напоминает «избитый» вопрос о том, какая рука у человека важнее. Конечно, обе... и малые Родины тоже обе!!! Поэтому, на вопрос «откуда ты?» (имея в виду мою малую Родину и «мои корни») я отвечаю не сразу, даже несколько запутанно и не совсем понятно для некоторых, **называя одновременно и Забайкалье, и Иркутскую область.** Для тех спрашивающих у кого земли за Уралом в голове смешиваются во что-то единое, это не

вызывает уточняющих вопросов, а у других, знающих, вызывает понимание и уважительное отношение: мол вон как человек «мерит» свою малую Родину – целыми областями и даже не одной, а не просто своей улицей или деревней... Хорошо, пусть думают и так – мне от этого только легче и радостнее! Это, действительно, **всё м-о-ё** и из моей души и памяти никто никогда этого вырвать не сможет!..

...Есть ещё одно такое же родное и близкое мне место – **деревня Пустошка Оленинского района Тверской области**. Появилась она случайно, но как проявление необходимости в ней – хотелось иметь такой уголок, наподобие нашего родного села, куда можно было бы хоть и не надолго убежать от московских суеты и проблем. И так она нас затянула, так мы со всеми и всем там сблизились, что она является, по сути, **третьей малой Родиной!** Она по расстоянию поближе к нам, чем первые две малые Родины. И мы, естественно, чаще здесь бываем, но никогда Пустошка не заменяла нам их, а лишь только ненароком напоминала собой те далёкие малые Родины на Востоке.

...**Четвёртой малой Родиной** можно назвать **Москву, наш зелёный жилой массив в районе Останкино – ВДНХ, Академию на Юго-Западе и подмосковную Поваровку по Ленинградскому шоссе!** Говорят, что не принято называть большие города малой Родиной, а почему?! Чем они хуже? Нет пасторальной и патриархальной картины? Но ведь не это главное. Если человек душой и сердцем привязан ко всему этому – вот это и есть **его малая Родина!** У меня немало друзей – коренных москвичей. И я рад вместе с ними разделять любовь к нашему прекрасному городу – столице нашей общей большой Родины!

Не буду скрывать, что в школьные годы тоже мечтал о Москве и других больших городах, хотя понимал всю труднодостижимость этого. Позже познакомился со столицей во время командировок, а потом неожиданно был сюда переве-

дён. Воспринял это в отличие от многих других моих будущих коллег без особой радости – уж очень не хотелось покидать родные края и близких мне людей. Даже шутил, что «еду в ссылку... в Москву». Первое время ещё надеялся вернуться, а затем втянулся в столичную круговерть и теперь, вот уже почти половина моей жизни неразрывно связана с ней – нашей дорогой Москвой.

И хотя за эти прошедшие тридцать лет Москва стала другая, ещё более и даже слишком населённая и менее удобная для комфортного проживания в ней, надеюсь, что она всё-таки сохранила и прежнее – свои душевность и гостеприимство – ведь это лицо и символ всей нашей страны. И в этом Москве помогает окружающее и спасающее её и нас во всех отношениях **Подмосковье** с его умиротворяющей природой, реками и речушками, родниками, лесами, лугами и полями...

Немало есть ещё и других мест, которые также, как и многие из упомянутых выше, называются мною **полустанками жизни** – здесь я или недолго проживал, или бывал в командировках, или был там просто проездом или пролётом куда-то. Каждый из них чем-то по-своему мне дорог и близок. Наверное, теми прекрасными мгновениями жизни, которые были именно там.

Название же «полустанок жизни», так понравившееся мне, позаимствовано из подписи с обратной стороны фотографии моего двоюродного дяди, находящейся в мамином фотоальбоме и запомнившейся ещё с детства – «1948 г. Сибирь – мой **полустанок в... жизни...**».

...Вот и **вся наша жизнь складывается из таких полустанков и малых Родин...**

август 2009 г.
Москва – Поваровка

ЗАГЛЯНУВ В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ...

сё реже и реже теперь заглядываешь в записные книжки. Растёт число визиток на рабочем столе, в портфеле и дома. Они уже не входят не только в одну, а и во много, подаренных женой, сыном и друзьями продолговатых альбомов-визитниц, называемых почему-то каким-то труднозапоминающимся иностранным словом. Кроме них нужный телефон, адрес, имя и отчество можно теперь найти в алфавитной книжке мобильного телефона или ноутбука. Это хорошо, и хорошо то, что их много – ведь не зря же в народе говорят: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». И всё же информация о друге, коллеге или товарище, записанная своей рукой в личную записную книжку, является пусть хоть и не такой полной, но зато более доверительной и душевно тёплой...

Алфавитные записные книжки мною велись с юности. По мере износа они переписывались в новые, карманные и ещё более удобные. Для этой кропотливой работы использовалось даже время дальних полётов на самолётах в командировки, а несколько раз это помогали делать мои домашние. Естественно, при переписывании, некоторые записи по разным причинам убирались, уточнялись телефоны и адреса, добавлялись новые фамилии и имена. Затем жизнь вноси-

ла в это другие свои поправки и изменения, так что на отдельных страницах появлялись одному лишь мне понятные стрелки, сноски и дописывания.

...Теперь, глядя на эту кипу старых и поношенных записных книжек, вижу, что заводились они не зря и поистрепались не напрасно. Раз уж так истёрлись – значит ими успешно пользовались, многократно доставали, брали в руки, листали и находили нужное и необходимое.

Вот и последняя (или, как говорят авиаторы, крайняя) записная книжка. И хотя корешок и обложка её изрядно поизносились, а странички переполнены записями и дозаписываниями «вкривь и вкось», времени и сил у меня видно не хватило на переписывание её содержимого в одну из новеньких и элегантных записных книжек. Она просто удачно целиком была помещена в коленкоровый чехол с замком-молнией из-под этой новой записной книжки. Но уже и этот чехол «даёт» по сгибам трещины – ведь жизнь продолжается, а «записнушка» перекадывается то сюда, то туда при постоянных поездках на работу, в командировки, на дачу, на отдых... . Везде возникает в ней потребность.

...Открываю наугад на одной из букв русского алфавита. Пробегаю глазами, исписанную корявым (хотя и старался) мелким почерком, страничку. За каждой строчкой – целый ворох событий, встреч, дел и вообще воспоминаний.

Некоторые фамилии требуют определённого напряжения памяти. И это несмотря на то, что в эту записную книжку обычно не попадали кратковременные и минутные знакомства. Правда, иногда сюда записывались и те, с которыми предполагались более длительные отношения. А их на деле, по разным причинам, затем не получилось.

Есть и такие, которые в своё время были очень близки и многое с ними было связано. Но другие события и люди наслоились на них в памяти и вот теперь через эти последующие слои с трудом, но удаётся их различить и вспомнить. К

радости, оказывается столько интересного и приятного, что появляется стремление сейчас же им позвонить и разделить вместе с ними эти сладкие минуты добрых воспоминаний. Однако рассудок, с годами всё более и более подавляющий наши чувства, останавливает и откладывает это общение до удобного случая или очередного поздравления.

Поздравления, кстати, теперь тоже стали не такими. Когда-то они были с каждым государственным или профессиональным праздником (Новый год, Двадцать третье февраля, Восьмое марта, Первое мая, Девятое мая, Седьмое октября, Седьмое ноября, День строителя, День рождения комсомола, День металлурга и другие), а также с днями рождения и юбилеями. Теперь же за неимением времени пришлось всё это ограничить новогодними поздравлениями, днями рождения и юбилеями определённого количества людей. По всем остальным праздникам поздравления делаются только в узком кругу родственников, соседей и коллег по

работе. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь – лучше уж по такой логике, а то иначе будут обиженные и придётся много раз извиняться за забывчивость и «неуспевание».

...Вместе с москвичами в книжке записаны и те, кто находится далеко и даже очень далеко от столицы, иногда и за рубежом. Общение с ними в разные этапы жизни бывало разнообразным: частым, регулярным, эпизодическим и случайным. Иногда с некоторыми не имелось контактов по много лет, а затем неожиданно получалось так, что отношения активизировались и становились прочными. А бывало, что и вновь терялся контакт – ведь чаще всего человек звонит тогда, когда ему что-либо нужно (от тебя или от кого-то). И осуждать его за это не следует – так уж устроена жизнь. И помогая, и делая добро ведь всегда же надеешься на то, что «не получишь зло».

...А вот этому человеку долго не звонил. Раньше созванивались... и часто. А уж под Новый год обязательно и кто кого опередит звонком. Обычно телефонные новогодние поздравления начинались после встречи Нового года по читинскому времени, то есть в восемнадцать часов «по Москве». Большинству «дальних поздравляемых» удавалось подписать красочные открытки, а вот с «ближними», в основном с «московскими поздравляемыми», общались по телефону, под звуки громких и весёлых новогодних телепередач. Эта добрая традиция сохранилась – только как теперь видно – состав поздравляемых по разным причинам изменяется и поправляется. Иногда и не в лучшую сторону.

...С этими друзьями раньше часто встречались и вместе отмечали различные праздники и события. Но со временем и мы, и они, к счастью, обросли пополнениями в своих семьях с увеличением разброса вкусов, привычек и интересов... – и теперь лишь только иногда созваниваемся. Встречи, к сожалению, редки, а вот теплота и искренность отношений сохранились. Это радует и даёт надежду на будущее, пусть

хоть и краткие контакты. Ведь иногда бывает достаточно просто услышать голос близкого тебе человека, узнать как у него здоровье и дела, спросить о его потомстве. И не надо лениться и стесняться это сделать, а то может быть уже поздно...

...Нельзя, к сожалению, уже позвонить по некоторым записям. В общем-то можно и такие звонки делаются, но это там, где были более тесные отношения с

домашними ушедших в другой мир. Вспоминая их даты жизни и говоря о памяти общих с ними дел, не только поддерживаешь находящихся на другом конце телефонного провода, а и самого себя укрепляешь в стремлении жить и делать добро людям. По некоторым таким телефонам как-то стеснительно звонить, не будучи уверенным правильно ли будешь понят незнакомыми или малознакомыми тебе наследниками телефонных номеров. Хотя, наверное, в большинстве случаев этим людям было бы приятно слышать о памяти близкого им человека... А вот по части таких телефонов звонить уже и бесполезно. И это как набат огромного звонкого колокола рвёт душу и требует ещё более терпимого и доброго отношения ко всем живущим рядом с тобой людям...

...Какая-то, по-видимому, имеется закономерность в расположении фамилий по алфавиту. В первую очередь это, наверное, связано с особенностями нашего русского языка и образования российских фамилий (а их в записной книжке, естественно, большинство). Общероссийская статистика здесь сказывается сильно. Больше всего записей на буквы «К», «М», «Л», «П», «С», «Р», «В». Подобное встречается и в различных отечественных энциклопедиях. И, тем не менее, очень приятно видеть рядом, на одну букву так много интересных и близких тебе людей. Встречаются даже и одинаковые фамилии. Поэтому, звоня им, важно не ошибиться в правильном обращении по имени-отчеству. Есть и полные совпадения по фамилии, имени и отчеству. К ним, чтобы не спутать, добавлено место проживания. И помнится, что даже мне как-то удалось двоих таких людей свести в одно место (у нас на даче) и представить друг другу, наблюдая их полную растерянность от такого неожиданного и достаточно редко встречаемого в жизни совпадения!

Отдельные фамилии вызывают некоторое замешательство. Порою вспоминается один человек, а затем увидя другие инициалы, другое имя-отчество и другой телефон, понимаешь, что это не он, а другой – несколько забытый, но, бывший в твоей жизни сравнительно давно, тоже хороший человек. А первый вспомнившийся оказывается не записан в эту записную книжку – он помещён в иную ячейку доброй памяти.

Ощущается и недостаточность написания с рядом фамилий лишь только инициалов. Зря понадеялся на свою память и не написал полностью. Теперь напрягшись и с усилием вспомнив, на всякий случай, дописываешь нужные имя и отчество.

...И какую бы запись не прочёл, сразу возникает тот или иной человек и многое то, что связывало и продолжает связывать с ним:

- «этот» – «там-то» застрял и давно не звонит;
- «этот» – звонил, а теперь надолго что-то исчез;
- «этот» – теперь высоко взлетел и даже не бывает на наших ежегодных комсомольских встречах;
- «этот» – говорят живёт теперь где-то за границей;
- «этот» – получил всё, что просил и теперь не звонит (а тогда поздравлял с каждым праздником и даже с тем, который не очень то и праздновался);
- «этот» – звонил только когда приезжал в Москву, утомлял моих домашних ночлегом и поиском ему места в гостиницах, в которых он не очень уж и любил останавливаться;
- а вот «этому» надо позвонить и обязательно поздравить с очередным Новым годом. А лучше не ждать, а сделать звонок сейчас и послать ему свою книгу, где он увидит и своих знакомых;
- а «этому», виноват, что сам не звоню, боясь показаться назойливым. А может ему нужно помочь – ведь теперь он не такой «большой человек» как был когда-то;

– «этот» – неожиданно позвонил сам через много-много лет. Что-то видно изменилось в нём и вокруг него, или произвёл «переоценку жизненного багажа» и выстроил новую систему ценностей;

– «этот» – когда-то «подвёл» и теперь не звонит, не зная, что уже давно великодушно прощён, а случайных встреч с ним не происходит;

– а «этого» на каком-то этапе жизни потерял из поля зрения, а надо бы найти и по-доброму хотя бы поприветствовать;

– а «этому» уже не один раз передавал приветы. Но он таким стал «крутым мира сего», что видно не до наших тёплых воспоминаний о годах комсомольской юности;

– а «этому» и «этому» звоню, хоть может быть и недостаточно часто. С ними меня связывает долгая и крепкая дружба. И им я во многом обязан своей работой «после комсомола»;

– «этому» моему бывшему коллеге по комсомолу очень повезло, что его домашний телефон оказался записанным в этой записной книжке. В «смутное время» начала девяностых годов, когда все куда-то порастерялись и не могли определиться, я нашёл его и рекомендовал на работу в высший орган страны, где он и до сих пор продолжает успешно работать;

– «эти» звонили за день-два до прилёта в столицу или в сам этот день. И конечно просили помочь с гостиницей, что делалось, хотя иногда и с немалыми трудностями – гостиниц на всех гостей Москвы не хватало;

– «этот» звонил обычно с вокзала и ему всегда требовался ночлег. Причём от возможности поиска мест в гостиницах отказывался и так утомил всех домашних своими приездами, что однажды и они уже не выдержали и потребовали его расселения где-нибудь в другом месте нашего большого города;

– «эти» обычно не звонили, хотя телефонные каналы связи у них, хоть и не очень уж надёжные, но были. Они звонили не по телефону, а в кнопку электрического звонка нашей

московской квартиры – сразу по приезду ранним утренним поездом, когда все ещё обычно спали...

...В основном в этой записной книжке – домашние телефоны, как признак большого доверия и более дружеских и тёплых отношений. Этим телефонам доверяли свои семейные и личные тайны, которые не нужно было выносить на широкое обозрение, по ним давали советы, высказывали просьбы и оказывали помощь друг другу. Встречаются и номера служебных (рабочих) телефонов, свидетельствующие о том, что обо всём или почти обо всём можно говорить и по этому телефону, не дожидаясь прихода обладателя этого номера домой. Есть и особо доверительные служебные телефоны – прямые – без переключения через секретаря приёмной больших людей. Эти – для особых, чрезвычайных, срочных и не терпящих отлагательства дел. Маловато номеров мобильных телефонов, что убедительно показывает степень востребованности записной книжки в последние годы бурного развития сотовой связи и перехода в новый двадцать первый век информатизации, а также то, что они скорее всего заносятся и имеются на других носителях информации – визитках, электронных алфавитных книжках, компьютерах.

Конечно, здесь отсутствуют многие, используемые в повседневной работе номера телефонов. Они остаются на рабочем столе, в различных служебных и ведомственных справочниках, списках и просто записях и записках. Не многие из них перекачиваются в личную записную книжку, преодолевая заградительную сетку между понятиями «дом» и «работа». Вообще-то эти понятия зачастую даже почти сливаются, но всё же всегда остаётся что-то такое, что не позволяет их соединить вместе. Всё-таки «дом», «семья», «личная жизнь» имеют большие права на отдельное, хотя и зависимое от работы, существование. Поэтому-то для части таких телефонов, которые требовались дома по вечерам и выходным, пришлось завести специальную записную книжку, постоянно хранящую-

ся в квартире и лишь только в отпуске вывозимую на дачу. Страницы её тоже все «писаны и переписаны» так, что на некоторых из них уже нет свободного места, а стрелки-ссылки отправляют на соседние, более свободные от записей.

...За всем этим и стоит наша жизнь, состоящая из много-многого, в том числе и из нужных и не очень нужных телефонных разговоров и звонков... На всё это, естественно, наложились сложности и зигзаги непростого для всех нас «послесоветского времени», а это прилично – уже почти два десятка лет. И всё же, несмотря ни на что, приятно отметить, что большинство из «записанных» на страницы моей записной книжки остались прекрасными людьми, верными друзьями и патриотами нашего многострадального Отечества, которые хоть может быть и ездят иногда на «...берег турецкий...» и в «...Африку...», но остаются и живут вместе с нами, в нашей стране, пусть и с «...обманутым...» (в очередной раз), но нашим народом!

РАЗМЫШЛЕНИЯ У БАЙКАЛЬСКОЙ ВОДЫ

прямо к самому краю обрывистого левого берега Иркутского моря- водохранилища, сбегают одна за одной сосёнки. Они, как будто девчонки – подружки, гурьбой бегут со склона сопки вниз и вдруг передние из них оказываются прямо на обрыве берега, под которым плещется байкальская вода, пугающая своей глубиной и холодом. И они как бы замирают в испуге, боясь упасть в такую неласковую для них воду, по которой изредка пробегают небольшие волны и которая шумно бьётся о берег, всё подмывая и подмывая его, обрушивая и обрушивая всё новые и новые комочки земли. Берег постепенно осыпается, и кажется всё ближе и ближе тот момент, когда корни уже не смогут удержать крайнюю сосёнку на берегу и она рухнет в водяную пучину. В испуге стоят другие сосёнки, которые несколько дальше от обрывистого берега и от своей подружки. Они бы рады отпрянуть, отбежать подальше назад, вверх от этого опасного места, но им мешают другие сосёнки, уже сбежавшие к ним по склону и не дающие им такой возможности...

Что-то здесь кажется неестественным. В природе, где, как правило, всё гармонично так обычно не бывает. Такие

деревья как сосны и кедр не растут так близко к воде. У воды растёт ивняк, верба, тальник. А если и растут сосны или кедр у воды, то они из совсем другой породы – могучей и крепкой, которая

может постоять за себя в схватке хоть с кем: сильным весенним паводком или даже ураганным ветром. Они именно такие и смысл их всего существования и заключается в этой

вечной борьбе. А тут деревья совсем не этой кряжистой породы, а более нежные создания, привыкшие расти в спокойной обстановке и не подготовленные к суровой битве « не на жизнь, а на смерть» со стихией...

Здесь опять вмешался «его величество» Человек, построивший плотину гидроэлектростанции и разливший воду Ангары, вытекающую из Байкала, на многие сотни и тысячи метров в сторону от прежнего, привычного для всех русла, вплоть до этих вот славных сопочек с радостно растущими на них весёлыми подругами-сосёнками. Нет у них теперь другого выхода, кроме как молча наблюдать за тем, как в холодных неласковых водах оказываются они постепенно, одна за одной. И только, возможно, их молодая поросль остережётся теперь уже произрастать здесь, в опасном соседстве с бурной и всё поглощающей водой, а взрастёт из отнесённых услужливым ветром или птицами семян где-нибудь подальше – лучше на другом противоположном склоне сопки и уже там будет весело расти и сбегать дружной гурьбой вниз, к распадку, по которому, утомлённо урча, бежит таёжный ручей, утоляющий жажду доброму путнику и дарящий ему бесконечную радость общения с живой природой!.

1990 г.

Иркутск – Москва

ПРАЗДНИК ИРКУТСКОЙ ЗЕМЛИ И ИРКУТСКОЙ ДУШИ

**(опубликовано в журнале «Главная тема» (№15 – 2012 г.)
и на сайте – baikal77.ru)**

действительно настоящий праздник Иркутской земли и праздник Иркутской души состоялся в сентябре 2012 года при проведении Дней Иркутской области в столице нашей Родины – Москве в связи с 75-летием образования Иркутской области в существующих административных границах.

Воистину потрясающие и трогательные были выступления нашего молодого, но уже всемирно известного земляка Дениса Мацуева и Губернаторского симфонического оркестра Иркутской областной филармонии в центре столицы, в Московском академическом музыкальном театре имени К.Станиславского и В.Немировича-Данченко. Бесподобное погружение в музыку, мотивы и произведения известных композиторов: С.В.Рахманинова, А.Дворжака, П.И.Чайковского, Д.Д.Шостаковича, с огромной жертвенной самоотдачей уникально-самобытное и виртуозное исполнение, а скорее не исполнение, а оригинальное изображение и демонстрация несущихся лавиной на зрителя-слушателя почти материали-

зованных звуков, покоряет и сближает с шедеврами классической музыки. После такого концерта настоящих мастеров искусств, одним из которых несомненно является Денис Леонидович Мацуев, хочется продолжения и новых встреч с нашим земляком и его коллегами, а также и с другими творческими коллективами и деятелями литературы, искусства и культуры нашей малой Родины.

На таком же сверхвысоком уровне, но ещё более душевно и прочувствованно (даже до слёз) был сыгран, а вернее прожит всеми участниками этого великолепного театрального действия спектакль Иркутского академического драматического театра имени Н.П.Охлопкова по произведению Валентина Григорьевича Распутина «Последний срок» в Московском драматическом театре «Модернь». Небольшой зал, малое количество зрителей и присутствие самого автора создало не только камерную обстановку, а сделало нас всех зрителей почти непосредственными участниками всего происходящего на сцене, начинающейся прямо с первого ряда, а также заставило действительно прожить вместе с актёрами эти несколько дней, запечатлённых гениальным

пером нашего дорогого земляка и так естественно и просто, как и всё великое, представленных и подаренных нам-современникам. И мы – современники должны это ценить, помнить и гордиться! И хотя спектакль не нов и только в этом удачном актёрском составе (за исключением подросшей маленькой девочки) ставится уже около пяти лет, свежесть его восприятия – непреходяща!

Непреходящи и другие встречи, общения, обмен мнениями состоявшиеся в эти памятные дни. Это встречи руководства области с земляками-ветеранами войны и труда в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, с которой и начались «Иркутские дни». Ведь это символично и трогательно, а также и очень уважительно не только по отношению к уже, к сожалению, немногочисленным ветеранам, а вообще к подвигу всего советского народа и к подвигу всех иркутян и сибиряков в этой страшной войне.

Также очень кстати была представлена в эти дни новая книга «Иркутский драгун Лёшка или тайна Наполеона». Ведь Дни Иркутской области почти совпали с 200-летием Бородинской битвы. И история, придуманная и рассказанная в книге её автором – Юрием Ивановичем Барановым с участием Сергея Иннокентьевича Дубровина и Александра Константиновича Лаптева удачно соединяет разные времена - настоящее и прошлое, разные и такие далёкие двести лет назад друг от друга российские края, разных людей и по национальности, и по вере, и по духу, а главное всё это объединено общей прекрасной идеей – идеей сохранения и приумножения нашего Отечества и нашего народа. Это требовалось в те далёкие времена – а ещё более требуется сегодня – для укрепления нашего русского Духа!

Познавательно и полезно были проведены встречи в здании Правительства г. Москвы об экономическом и инвестиционном потенциале Иркутской области с демонстрацией

продукции товаропроизводителей и в Иркутском землячестве «Байкал».

Заинтересованный и предметный разговор, дружеские советы и предложения, несомненно и желательно, должны быть использованы руководством области, областными государственными и муниципальными органами, а также федеральными и московскими органами власти и управления, ведущими государственными корпорациями и ведомствами.

К этому всему ещё добавляется достаточно успешный информационный прорыв: хорошее освещение в эти дни «иркутской тематики» в средствах массовой информации – по телевидению и радио, в газетах и журналах. Очень был представителен и содержателен состав «Иркутского десанта» на «эти дни»: внушительная официальная делегация во главе с губернатором (37 человек), большие творческие коллективы, прекрасные раздаточно-рекламные продукты, буклеты, кинофильмы, книги, презентации и т.п. Всё это тоже создало и ещё будет продолжать создавать в будущем хорошее впечатление об иркутской земле.

Опираясь на всё это, хочется высказать пожелание проводить Дни Иркутской области в г. Москве почаще, не только по «круглым датам», а может быть с такой же периодичностью как Байкальский экономический форум. Тогда могло бы быть так: один год – в Иркутск все едут, а в другой год – в Москву иркутяне приезжают. Это способствовало бы приближению обсуждения «иркутских проблем» к возможным «центрам их разрешения», давало бы импульсы для генерирования новых свежих идей по социально-экономическому развитию области и подталкивало бы всех к поиску нужных решений и к конкретным действиям на благо Приангарья-Прибайкалья.

Несомненно, что главными составляющими темами этих и «будущих Дней» должны оставаться культура и экономика. Но неплохо бы подтянуть сюда науку, подготовку кадров и

ещё ряд моментов. Тогда могли бы открыться новые «границы», новые «ниши», новые ещё даже не найденные «пласты» и «горизонты», которые бы активизировали интересы соответствующих людей не только в иркутской стороне, но и далеко за её пределами.

А теперь ещё об одном. Праздник «75-летие» состоялся затем и в Иркутске. Имея прекрасную возможность в нём участвовать, предлагаю ежегодное мероприятие «Встреча трёх поколений», проведённое в эти дни Иркутским отделением КПРФ уже в девятый раз, сделать общеобластным. Наверное, это можно «вписать» в рамки, теперь уже ежегодно проводимого в сентябре, Дня Иркутской области, предусмотрев на это в бюджете определённое финансирование. Высокая патриотическая и воспитательная направленность данного мероприятия-встречи не вызывает ни у кого сомнений и будет служить только ещё большему объединению усилий иркутян даже не трёх, а большего числа поколений для дела развития, процветания и благополучия нашей орденосной области и её жителей.

И ВНОВЬ ОБЖИГАЮЩЕЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ К ВОЙНЕ...

(опубликовано в газете «Советская Россия»
от 8 мая 2013 г. – Передовая читателя)

тремительный бег времени всё дальше и дальше уносит нас от горьких, трагических и героических дней Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. При этом замечаем, что что-то почти стирается из памяти, что-то становится меньше или наоборот больше по своим размерам

и масштабам, а что-то, к сожалению, уже нельзя уточнить и максимально достоверно представить, поскольку исчезли или ушли в небытие источники или носители этой информации. Поэтому-то требуется ещё более надёжно и тщательно запечатлеть в нашей общей **Благодарной Памяти** факты подвигов и ратной деятельности наших родных, близких, земляков, которые вместе со всем советским народом выстояли в суровое лихолетье и одержали Великую Победу.

И большую помощь в этом нам всем открывает сайт в Интернете «**Подвиг народа**» (общедоступный электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»). Это материалы из Центрального Архива Министерства обороны СССР – теперь Минобороны России и других архивных учреждений. Их сегодняшняя «техническая» доступность (пусть и с опозданием на много десятилетий) предоставляет нам огромную возможность ознакомиться с уникальными документами. (Огромная благодарность за эту титаническую работу всем, кто сделал, и

продолжает вести и пополнять этот банк документов!). Эти сканированные копии рассекреченных подлинных наградных листов, боевых приказов по Действующей армии, различных представлений с визами и отметками при прохождении их по инстанциям, а также с отметками о вручении наград волнуют, впечатляют, трогают душу, вызывают чувство гордости за весь наш народ.

В основном, это краткие, даже скупые и может быть несколько формальные описания заслуг и подвигов награждённых. Они «отдают» иногда «трафаретным», штабным и канцелярским стилем изложения. При этом даже кажется, что порою используются одинаковые выражения и слова, т.е. те, в которых кто-то «набил себе руку» или «отточил своё перо».

Возможно это так. Но если вдуматься, то все или большинство из них написаны именно тем языком, на котором, наверное, тогда и общались или, по крайней мере, на котором там, на фронте, и писались различные штабные бумаги и боевые донесения. И не только они: если посмотреть газеты и журналы того времени, то окажется, что и большинство материалов в них написано в таком же стиле.

Примечательно, что в каждом наградном листе имеется «конкретика» – описание конкретного факта, действия или поступка. Это дух того времени – всё более конкретно, предметно и «с деталями»!

Понятно, что невозможно много вместить в это небольшое количество отведённых строк формы наградного листа, да порою, наверное, и не было времени расписывать всё подробно. И этого хватало, чтобы правильно и неформально оценить и наградить представляемого к награде. Это видно и потому, что иногда представление к одной награде завершалось представлением к другой – более высокой (или соответствующей требованиям того времени) награде по мере его продвижения по военным инстанциям (ступенькам, штабам). И даже из этих скупых наградных листов можно постараться представить то, что действительно происходило в те страшные и грозные годы, когда решалась судьба страны и каждого её гражданина.

Вот, например, теперь, зная своего отца – Воронова Василия Георгиевича, могу представить как он, командуя взводом, организует со своими бойцами-сапёрами под огнём противника переправу через реку Нарев или разминирует минное поле, делая проходы для нашей наступающей боевой техники.

Также, через толщу времён, пытаюсь увидеть своего дядю – Швецова Тимофея Ефимовича, маминого брата – командира батальона в атаке с одной из своих стрелковых рот под городом Вейсенбергом...

А ведь они об этом почти не рассказывали, да и не любили рассказывать. Но даже если к тому немногому рассказанному ими и их друзьями-фронтовиками добавить то, что изложено в наградных листах – то и это будет далеко не всё! Это только маленькая часть подвигов и заслуг наших отцов, родных, близких, земляков. Ведь не всегда и не за каждый их героический поступок они представлялись к наградам. Да по большому счёту не из-за награды они и воевали – они просто выполняли свой долг, который как они считали, должны были исполнять в ту суровую для всех «годину»!

Можно только предполагать, какое огромное количество их героических поступков и героических поступков их однополчан не нашло отражения в представлениях и наградах тех военных лет.

Если взять ещё пошире – то окажется, что вообще огромное количество подвигов и героических поступков наших советских людей не было никак отмечено. Они были чаще всего безымянные, никем не замеченные, не отмеченные или просто «закатанные» и забытые в сумасшедшей карусели войны. И многое из этого, возможно, заслуживает не меньших, а может быть даже больших, наград, чем то, что имеется сейчас в базе данных «Подвиг народа».

И всё это скорее является лишь частью, определённой «иллюстрацией», «наглядными примерами» и несомненно образцами того бесчисленного числа подвигов и героических поступков имя которому – **Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов!**

К сожалению, немало было и тех, кто, пройдя войну, не имел ни одной награды. А ещё больше, наверное во много раз, – было тех, кто погиб или умер от ран, тоже не будучи вообще награждённым. И эта **безымянная и зачастую безвестная жертвенность во имя Отчизны ещё больший Подвиг!**

...А наградить всех заслуживших тогда в военную пору было, наверное, невозможно. И только награждения медалью «За Победу над Германией» и последующими юбилейными медалями, знаками и орденами к XX-летию, XXV-летию, XXX-летию, 40-летию, 50-летию, 60-летию, 65-летию Великой Победы и к юбилеям Советской Армии и Военно-Морского Флота, осуществляемые многим, в том числе и семьям погибших и не доживших до этих светлых дат, иногда немного поправляли это несправедливое положение в нашем Отечестве со знаками внимания и отличия.

Прекрасно, что хотя бы большинство фамилий и имён этих людей теперь имеются в Книгах Памяти, которые тоже уже давно пора бы поместить для широкого доступа в Интернете, а не хранить лишь в музеях и административных зданиях под витринами.

Всё это и составляет вместе **Подвиг нашего советского народа.**

Но только желательно не забыть при этом и непомерный труд и тяготы тружеников тыла, которые обеспечивали своим героическим трудом нашу Великую Победу, тех, кто был вынужден эвакуироваться, а затем снова обустраиваться на своих прежних местах проживания, а также тех, кто восстановил разрушенное войной народное хозяйство нашей страны!

И это ещё не всё, – главное, что после знакомства со всем этим начинаешь ещё более ясно понимать всю бессмысленность и жестокость войны как средства достижения определённых целей. Уверен, что не должен народ расплачиваться в конечном итоге за чьи-то ошибки, промахи, самодурство и просто бестолковость и слабоумие! Эти «страшные уроки» для всех нас мы должны повторять регулярно, чтобы не допустить подобного в будущем.

Естественно, что это только небольшая «толика» всего того героического и многострадального, что вынес наш народ, а вместе с ним – наши отцы, матери, родные, близкие и земляки. И бережно с благоговением храня в наших семьях их боевые награды и военные реликвии (фотографии, офицерский ремень, наручные часы, зажигалку) и начищая их к праздникам до парадного блеска суконной или шерстяной тканью, нам всем нужно эту Память о них передавать нашим следующим поколениям россиян и жителей других стран мира!

...Тише, человек, тише.

*Взгляни, какую землю попирает
твоя нога. Только взгляни,
человек...*

*Вячеслав Яковлевич Шишков,
советский писатель (1873-1945 гг.),
автор романа «Угрюм-река»*

ОТ ВЕКОВЫХ ЛЕСОВ – К БЕСКРАЙНИМ ПУСТЫРЯМ И ПУСТОШАМ...?!

(о сплошной варварской рубке лесов –
опубликовано в газете «Советская Россия»
от 14 ноября 2013 г. – Отечественные записки.
Из почты... – с некоторыми сокращениями)

Н е жаркое и не очень уж дождливое лето 2013 года завершилось и сразу потянулись неприветливые, прохладные и дождливые осенние дни сентября. Людей на подмосковных дачах и садовых участках стало очень мало. И они вначале даже и не заметили приближение очередной беды (после пожаров 2010 года), а когда заметили, то ужаснулись чудовищному размаху и масштабам варварской так называемой **сплошной санитарной рубки подмосковных лесов** под благовидным предлогом борьбы с последствиями ТИПОГРАФА – такого малюсенького (3-5 миллиметров) елового жука-короеда, который за последние десять лет бездействия наших властей «съел»-погубил практически все ели в Подмосковье.

Если быть точным, то после него (типографа), конечно, ещё «поработали» и другие вредители леса и теперь голые и засохшие, со спадающей с них корой, ели стоят повсюду – по всем лесам, а местами уже падают и создают завалы. **Катастрофа!**

Но **нельзя же борясь с последствиями одной Катастрофы своими же руками** – руками разумного человека и государства **создавать другую Катастрофу** – оставлять Пустыри и Пустоши на десятках и сотнях тысяч гектаров лесов, осуществляя **сплошную, а не выборочную санитарную рубку!**

Даже по далеко не совершенным и противоречивым методическим рекомендациям, утвержденным приказом № 523 от 29 декабря 2007 года Рослесхоза (федерального государственного органа, отвечающего перед государством и народом за состояние лесов – нашего всенародного богатства) возможна не сплошная, а выборочная санитарная рубка.

Предлог же – оправдание у «лихих рубщиков» таков – «леса, мол, так запущены, что выборочная рубка – очень трудоёмка и затратна!» **А оставлять после сплошной рубки Пустыри и Пустоши на века – не затратно? – это что по-государственному?!**

Да уж пусть лучше медленнее – год за годом будем леса очищать от завалов – чем оставлять Пустыри и Пустоши, на большинстве которых к тому же даже и не собираются высаживать лесонасаждения (это даже не предусмотрено в договорах), а планируется так называемое «естественное заселение» – принесенными случайно ветром семенами, правда, непонятно откуда (ведь всё вокруг на десятки гектаров вырубается)?!

А за примером такой **безнадежной сплошной рубки** без лесопосадок с этим «естественным заселением» далеко ходить не надо. Недалеко, за поворотом, после съезда с Ленинградского шоссе в сторону Поварово, с правой стороны

вот уже около десяти лет на ней (такой рубке) растёт лишь бурьян и ещё неизвестно что – смотреть больно и страшно на подобное дело рук разумного человека!

И, действительно, куда теперь спешить – ведь ели практически «съедены» и заражать типографом больше некого?! А уж с двумя основными опасностями «поражённых» лесов – падением деревьев и пожарами можно при хорошей организации лесного дела успешно справиться? (Предупредить население об опасностях в лесу и применять противопожарные меры!).

Сплошная же рубка идет действительно **варварская** – с почти преступными нарушениями и без того беспощадных, нечётких и противоречивых методических рекомендаций по рубке (Кстати почему-то **рекомендации у нас выполняются лучше** (когда это кому-то нужно) чем даже **Законы и Конституция страны**, где объявлено, что лес – всенародное богатство и его необходимо охранять и беречь!).

Для **лесопатологов** же – таких специалистов по диагностике состояния лесов (наподобие врачей в поликлиниках) **разработаны даже специальные компьютерные программы-расчёты**, куда они вносят количество деревьев, по-

ражённых вредителями леса на определённой площади. Не думаю, что они уж так точно и скрупулезно с лазерной рулеткой выбирают и измеряют эти необходимые площади. Да к тому же им не предписано всё считать, а только выборочно – определённое количество таких площадей на определённое количество гектаров леса. А вот подставив нужные (именно кому-то нужные!) цифры они беспощадно выносят **приговор – сплошная санитарная рубка!** И точка! И мы, мол, здесь не причём – так получается по утвержденной сверху методике!!!

Заметим, что даже **при сплошной рубке не должен вырубаться молодняк и прирост**, лесные культуры, не должен сдираться и уничтожаться плодородный слой, должна сохраняться древесно-кустарниковая растительность и т.д. (это видно даже из образца Акта приёмки работ по сплошной санитарной рубке – Приложение к пресловутому приказу № 523 Рослесхоза).

Вырубается же всё сплошняком: и засохшие ели, и здоровые вековые сосны, и берёзы и рябины, и осины, и черёмуха, и орешник, и ольха и другие деревья. Уничтожается молодняк, подрост, подлесок, лесные культуры, древесно-кустарниковая растительность. Сдирается и уничтожается верхний плодородный слой почвы («подстилка») вместе с черничником, брусничником, мхом, травой и грибницей. При этом всё это называется «минерализацией» и «культивацией» верхнего слоя – это-то грубое протаскивание (трелёвка) волоком срубленных деревьев...?! От этого, мол, говорят «рубщики» будущие леса лучше будут расти. Только вот через сколько десятков и сотен лет – непонятно и очень сомнительно...!?

И не опередят ли их коттеджи, терминалы, склады, производственные и другие объекты. Они-то уж наверняка свежего воздуха и хорошей воды Москве и Подмосковию не добавят, а скорее убавят!

При такой сплошной рубке на месте пусть и «больного», но всё же леса **остаётся голая, исковерканная и искорёженная земля – настоящая пустыня на десятки и сотни гектаров вокруг**. Именно таковы размахи рубок. Например, около станции Поварово-3 Московской окружной железной дороги по одному из так называемых Договоров купли-продажи лесных насаждений (а проще договоров на рубку леса) и на основании другого ещё большего (всеподмосковного) Государственного контракта (для получения от государства субсидий) в сентябре-октябре 2013 г. уже вырублено около 55 гектаров векового леса. Ещё намечено здесь же до конца 2013 г. – 34 гектара – тоже к сплошной рубке... А далее в 2014 году намечают рубить всё остальное...

Наверное, для издевательства (или для отвода глаз – формально) на таких огромных вырубленных площадях оставляют кое-где редкие тонюсенькие сосны. «Рубщики» леса и их покровители называют их «семенниками». Якобы, они и должны заселять семенами вырубленные площади. Только даже при огромном воображении это представить от небольшого числа таких «тощих» сосен невозможно. Зато здоровые вековые сосны (именно «семенники») срублены,

и в первоочередном порядке вывезены на продажу и получение дохода для «рубщиков». Остались от них лишь молчаливые огромные пни...

«Лихим рубщикам» и их покровителям всё ни почем – ни водоохранные зоны рек и водоёмов, обеспечивающих драгоценной водой москвичей, ни нехватка лесопосадочных материалов (сосёнок и ёлочек) на такое огромное количество вырубленных и ещё планируемых к рубке лесных площадей (оказывается их в несколько десятков и сотен раз меньше требуемого количества!), ни призывы общественности – «не оставлять Пустыри и Пустоши – лучше уж какой-никакой даже с «поражёнными» деревьями лес – чем поросшие низкорослым бурьяном и неизвестно каким кустарником десятки и сотни гектаров». **Куда ни кинь взгляд – печальная всё же Картина!!!**

Примечательно, что всё **это варварство** с нашей Природой и разумным смыслом делается **за государственные, то есть народные деньги**. Да ещё от самостоятельной продажи здоровой древесины (та, что не поражена вредителями леса, а её немало!) организации – «рубщики» получают дополнительный доход (кроме получаемых от государства субсидий на выполнение этих варварских сплошных рубок)!

Получается, что когда требовалось бороться с типографом и его катастрофическим распространением по лесам государственных денег не находилось. А вот теперь, чтобы спешно всё вырубить (правда, непонятно зачем спешить – всё уже «съедено» – пусть постоит или полежит «засохшим» – постепенно уберём – год за годом...?!) – деньги, да огромные, нашлись. А вот лесопосадочного материала (молоденьких сосёнок и ёлочек) не хватает... «Ну и что пусть всё стоит Пустырями и Пустошами – может лет через сто или больше чем-то зарастёт!!!?»

Вот так думают и говорят некоторые руководители и специалисты лесного хозяйства Подмосковья при наших встречах и телефонных разговорах...

Воистину «диву даёшься» от таких рассуждений, да ещё уверений, что Пустыри и Пустоши лучше, чем лес, пусть хоть и с засохшими и упавшими деревьями!

Извините, наши дорогие руководители – не лучше, а печальнее! Печально и то, что это говорится и делается очень высокими «начальниками», теми, кому по должности следовало бы обладать широким государственным кругозором и мыслить масштабно. А им оказывается надо любым способом убрать «засохшие деревья» – следы своей и своих коллег бездеятельности в предыдущие годы – доведшие наши леса до сегодняшнего состояния. Да и потом им будет спокойнее – ведь Пустыри и Пустоши не будут требовать никакого ухода – что там будет – то и будет.

...Однако, наверное, нет – их (Пустыри и Пустоши) затем сам здравый смысл и «шустрые ребята» (к чему всё и идёт) переведут из категории «земли лесного фонда» в категории «земли поселений» и другие («...ведь где Вы видите лес – это всего лишь бурьян!») со всеми вытекающими отсюда последствиями – строительством домов, коттеджей, объектов, терминалов и т.п. И тогда все мы уже окончательно потеряем эти лесные площади, то есть **наш ЛЕС!!!**

А вот если бы была пусть и более дорогая (затратная) не сплошная, а **выборочная рубка**, да ещё выполненная не грубо, а более аккуратно и бережно (как у себя на дачном или садовом участке) – то лес бы сохранился. Да, наверное, к нему можно было бы по лесным инструкциям «придаться» – мол, не соответствует пункту такому-то и такому-то каких-то лесных талмудов – инструкций-рекомендаций – но всё таки лес, а не Пустырь и не Пустошь! Людям от этого было бы лучше, да и водные ресурсы и воздух для москвичей были бы чище!

К этому следует добавить, что ещё с древних времён в России широко практиковалась зимняя рубка деревьев. При ней повреждения других деревьев и растительного слоя ми-

нимизировались ввиду снежного покрова и отсутствия листвы на деревьях. При этом упрощалась транспортировка срубленных и упавших деревьев – болота и ручьи зимой замерзают и трелёвочные волока можно делать более рационально с меньшим ущербом для Природы и Леса! **Зимняя рубка – это более бережное и аккуратное вторжение в лес – и почему бы её широко не применять при ликвидации последствий нашей нынешней «Катастрофы с типографом»?**

...Видим, что ошибок и просчётов в управлении и организации лесного хозяйства страны и Подмосковья, как и во многих других направлениях экономики, за два десятка последних сложных лет допущено немало. Много изъёнов, неточностей, противоречий, несовершенства и прямых ошибок имеются в Лесном кодексе Российской Федерации и других законодательных и нормативных

актах (сокращены штаты лесообходчиков и лесников, увеличены нормы обслуживания лесов на участках лесничих (до непосильных для них физических размеров площадей), недостаточно финансовое и материальное обеспечение лесного хозяйства и т.п.). Некоторые из них не просто оторваны от жизни и реальной практической деятельности, а прямо им противоречат. К тому же зачастую они абсолютно не адаптированы к местным условиям (почему то едины для всей страны), не имеют критериев, учитывающих особенности лесного хозяйства в разных регионах России. Например, в европейской части страны, а особенно в Подмосковье, при-

легающем к большому городу (кстати, столице нашей Родины) почти каждое дерево (как в Европе) должно быть на учёте и контроле – а не вырубаться сплошняком на десятках тысяч гектаров! И методики из Приказа Рослесхоза № 523 должны быть с учётом местных условий, а не подводить «тупо» всё под сплошную санитарную рубку и точка...!?

Неужели лесопатологи со своей несовершенной методикой должны решать Судьбу подмосковных лесов?!

Нельзя же одну Катастрофу сменять другой Катастрофой – Пустырями и Пустошами на огромных бескрайних просторах Подмосковья!!?

Разум должен восторжествовать!!!

Лес в Подмосковье и стране нужно сохранить и оставить для нас всех и наших потомков!!!

О Г Л А В Л Е Н И Е

К уважаемым читателям	5
Эксплуатация	6
По дорогам и весям Белоруссии	29
Сосны	42
Мастеровитые	47
Берёзы	54
Внучки	60
Росы	65
Типограф	68
Ясная Поляна	78
О Великом	81
<i>Из ранее опубликованного</i>	
<i>Малые Родины и полустанки жизни</i>	<i>83</i>
<i>Заглянув в записную книжку</i>	<i>89</i>
<i>Размышления у байкальской воды</i>	<i>99</i>
<i>Из личного архива</i>	
<i>Праздник Иркутской земли и Иркутской души</i>	<i>101</i>
<i>И вновь обжигающее прикосновение к войне</i>	<i>106</i>
<i>От вековых лесов – к бескрайним пустырям и пустошам?!</i>	<i>112</i>

Литературно-художественное издание

МЫСЛИ В ОХАПКУ

Автор В.В. Воронов

Главный редактор Г.И. Слынько

Редактор П.А. Свирский

Компьютерная верстка Т.А. Романенко

Подписано в печать 25.05.2014.

Усл. печ. л. 7,75. Тираж 1000 экз. Заказ №25.

Книга распространяется в бумажном варианте с полноцветной печатью и в электронной версии через Интернет-магазины: OZON (ozon.ru), Прондо (prondo.ru) и другие

ISBN 978-5-905463-46-4

Воронов Виктор Васильевич родился в 1950 году в г.Чите. После учёбы в Черемховской средней школе Красночуйского района Читинской области поступил в Иркутский политехнический институт, который окончил по специальности «инженер – строитель». Начал трудовую деятельность на строительстве Иркутского алюминиевого завода в г. Шелехов – мастер, прораб, секретарь комитета комсомола треста «Иркутскалюминстрой». Работал первым секретарём Шелеховского горкома ВЛКСМ, вторым секретарём Иркутского обкома комсомола, ответственным за организацию Отдела рабочей молодежи Центрального Комитета ВЛКСМ (курировал строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали), заместителем начальника Управления Министерства транспортного строительства СССР, консультантом Института повышения квалификации Академии общественных наук при ЦК КПСС, а с 1991 года – **директор Международной школы управления «Интенсив» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).**

Заслуженный экономист Российской Федерации, профессор, член Союза писателей России, член Центрального Правления Общества дружбы «Россия – Япония», член Правления и сопредседатель Литературного Клуба Иркутского землячества «Байкал» (г. Москва). Автор ряда книг, учебников, публикаций, статей и эссе по экономике, аудиту, финансовому менеджменту, государственному управлению, о комсомоле, строителях, БАМе, природе, жизни и другом, в том числе: «Пригоршни из туесков памяти» (часть первая – 2005г., часть вторая – 2007г., части первая, вторая и третья – 2010г.), «Расставания и встречи» (2011г.) и др.

Пчеловод-любитель, увлекается фото- и видеосъёмками. Имеет государственные и другие награды.

Контакты:

- сайт: voronovvv.pf или voronovvv.ru;
- эл.почта: vvoronov@bk.ru;
- тел./факс: 8(499) 956-02-09; 8(499) 956-03-25; 8(495) 615-47-27;
- Интернет: Twitter, Facebook, Одноклассники, Мой Мир и др.

